

видной истинѣ. Западная философія закрываетъ глаза на то, что Богъ всюду, но приходитъ къ Нему же, только косвенными, длинными путями. Правда, есть философія, которая не признаетъ Бога, отрицаетъ Его окончательно, это философія материализма; но она настолько противорѣчива въ самой себѣ, настолько сдучна по своему содержанию, что о ней теперь никто не рѣшится говорить серьезно. Позитивизмъ уклоняется отъ рѣшенія вопроса о Богѣ, ссылаясь на то, что нельзя знать что-либо опредѣленное о Богѣ, нельзя мыслить Его свойства, невозможно научное познаніе вопроса. Но въ такомъ случаѣ позитивизмъ принужденъ отказываться отъ многихъ существенныхъ философскихъ вопросовъ, ибо нельзя съ точки зрѣнія позитивизма рѣшать такіе вопросы, какъ о сущности бытія, о причинности бытія, вопросы, которые называются метафизическими. Философскіе взгляды на религію и Бога очень различны. Иногда они очень отличаются отъ ученія Церкви, но иногда совсѣмъ близко подходятъ къ нему, хотя выходятъ какъ будто бы совсѣмъ изъ другихъ источниковъ, чѣмъ ученіе Церкви.

И мы думаемъ, что философы часто односторонни, когда они хотѣли окончательно рѣшить вопросъ о Богѣ одной частью своей души, а не всѣмъ своимъ существомъ, какъ это бываетъ въ религіи. Одни тяготеютъ къ разуму, другіе къ чувству, и по тѣмъ проявленіямъ бытія, которыя болѣе доступны имъ, больше отвѣчаютъ ихъ настроенію, они судятъ о Богѣ и Его свойствахъ.

Въ религіи откровенной Богъ раскрывается сразу, непосредственно; въ мистическомъ настроеніи мы зримъ Бога чѣловѣчѣйшей душой, а не разрозненными ея частями. Въ этомъ большое преимущество религіи передъ философіей. И истина будетъ та философія, которая не разрываетъ своей связи съ религіей, но ищетъ ея корни. Церковъ словами апостола Павла даетъ такое опредѣленіе Бога: «Одинъ Богъ—и Отецъ всѣхъ, Который нѣдъ всѣми, и черезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ» (Посл. Ефес. 4, 6). По мнѣнію С. Глаголева, всѣ опредѣленія Бога философами сводятся къ ограниченію этой формулы; они принимаютъ лишь нѣкоторыя части опредѣленія и отрицаютъ остальные. Такъ образуются различныя типы религиознаго пониманія. Одни принимаютъ, что Богъ—надъ всеми, но отрицаютъ, что Онъ черезъ всѣхъ дѣйствуетъ, и что Онъ во всѣхъ насъ. Это—деисты. Деизмъ признаетъ Бога, какъ абсолютное совершенное Существо, создавшее міръ изъ ничего, но онъ отрицаетъ Промыслъ Божій. По этому ученію, Богъ создалъ міръ и предоставилъ его всецѣло самому себѣ, не вмѣшиваясь въ его дѣла; Богъ надъ всеми, но далеко отъ всѣхъ. Другіе мыслители учатъ, что Богъ во всѣхъ насъ, но Его нѣтъ надъ всеми. Богъ раскрывается въ міръ, и Его нѣтъ надъ міромъ; Онъ растворяется всецѣло въ міръ. Такъ смотрятъ пантеисты.

Но есть философы, которые принимаютъ опредѣленіе апостола Павла во всемъ объемѣ. Такая точка зрѣнія называется теистической или монотеистической. Богъ—Отецъ всѣхъ, значитъ причина всего. Какъ Отецъ, Онъ ищетъ о томъ, что произошло отъ Него. Но Богъ создалъ міръ не изъ чуждаго себѣ материала, Онъ произвелъ его изъ Себя, значитъ Онъ не только дѣйствующая причина міра, но и матеріальная. Однако Богъ не сваяется съ міромъ, Онъ надъ всеми, имѣетъ свое особенное бытіе. Онъ есть свободная причина міра, но не необходимая—Онъ могъ сотворить и не сотворить міръ. И насъ, людей, Онъ сотворилъ свободными, мы могли пребывать въ Богѣ и отступить отъ Него.

Есть еще мнѣніе, что Богъ создалъ міръ изъ готоваго материала, былъ устроителемъ—дѣлуромъ, но не Творцомъ. Говорятъ также, что зло имѣло особую реальную причину, въ противоположность добру началу—Богу;—злое начало,

высшую заую силу. Такая точка зрѣнія въ религіозной философіи называется дуализмомъ.

Обратимся къ философамъ новаго времени, посмотримъ, какъ они относились къ религіознымъ вопросамъ, какъ они понимали и доказывали Бога *).

Декартъ (1596—1650). Философію Декарта принято считать началомъ новой философіи.

Онъ получилъ религиозное воспитаніе и всю жизнь твердо вѣрилъ въ Бога. Занимаясь философскими вопросами, онъ прежде всего хотѣлъ опредѣлить, на чемъ зиждется достоверное познаніе и какъ себѣ обѣтъ совершить папичество въ Италию для поклоненія лоретской Мадоннѣ, если ему удастся успѣшно разрѣшить эту проблему.

Все, что мыслится ясно и отчетливо, есть истина.

Самой важной истиной есть идея о Богѣ. Самъ человѣкъ не могъ создать этой идеи, потому что причина не можетъ быть больше слѣдствія и невозможно человеку самому создать существо совершеннѣе его. Конечно не можетъ создать безконечнаго. Слѣдовательно, Богъ Самъ создалъ эту идею въ человѣкѣ, она есть идея врожденная. Въ идеѣ Бога, какъ сущеста вѣсвершеннѣйшаго, необходимо мыслится Его бытіе.

Кромѣ того, если бы мое «я» существовало само по себѣ, то оно, навѣрное, надѣлило бы себя всѣми возможными совершенствами, которыя есть въ моей мысли. Въ дѣйствительности этого нѣтъ. Мое «я» создано Существомъ Вышнимъ. Исходя изъ абсолютности и совершенства Бога, мы приписываемъ Ему абсолютную правдивость. Абсолютно правдивое Существо не могло надѣлать насъ обманывающими способностями—потому все то, что утверждаетъ нашъ разумъ, какъ неомышленную истину, не можетъ быть ложью, есть дѣйствительная истина. Хотя Декартъ и считается отцомъ новой философіи, въ немъ все-таки много сохранилось средневѣковыхъ элементовъ. Идея Бога имѣетъ въ философіи первенствующее значеніе. Позднѣе, какъ это мы увидимъ, дѣло происходитъ иначе, къ Богу приходятъ не въ началѣ, а только въ концѣ.

Паскаль (1623—1662). Паскаль всю жизнь хотѣлъ быть правдолюбивымъ и послушнымъ сыномъ р.-католической церкви. Но онъ не во всемъ оставался вѣрнымъ католикомъ: нѣкоторыя его воззрѣнія приближаютъ его къ восточной Церкви. Самъ разсудокъ,—высказывалъ онъ,—учитъ насъ, что въ высшихъ вопросахъ мы должны подчиниться не ему, а вѣрѣ. И заслуга всякаго разума заключается въ томъ, что онъ дойдетъ до этой мысли, въ этомъ сила разума. Разумъ долженъ знать, гдѣ слѣдуетъ сомнѣваться, гдѣ рѣшительно утверждать и гдѣ безрассово подчиниться. Паскаль вѣрилъ въ Церковь, что она—заврабъ, который ни въ какую бурю не погмбнетъ. Исторія Церкви есть исторія Истинны. Но будучи ревностнымъ католикомъ, Паскаль возставалъ противъ того, что считалъ неразумнымъ и не истиннымъ въ р.-католической церкви. Признавая авторитетъ видимой Церкви, онъ не преминулъ отрицательно отнестись къ мнѣнію о непогрѣшимости папы, которое уже начало обозначаться во времени Паскаля, чтобы свою окончательную санкцію получить два столѣтія послѣ него. Отрпательно относился онъ также къ иезуитамъ за ихъ теорію практическаго приспособленія евангельскаго морали къ дѣйствительности, къ теоріи, которая постепенно находила себѣ подтвержденіе въ Римѣ. Эта теорія умаляла весь смыслъ евангельскаго закона. Оказывалось, что всѣ предписанія Евангелія можно нарушить и быть правымъ. Теоретически Евангеліе проповѣдывало, но на практикѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно оставалось безъ влѣ-

*) Богѣе подробное изложеніе см. въ книгѣ проф. С. Глаголева: «Изъ чтеній о религіи».

ния на жизнь, так как в тех или иных случаях все неразрешенное становилось дозволенным и разрешенным. Лезуты же часто старались казулистически оправдать нехорошие средства в угоду доброй цели. Против этого сильно возстал Паскаль. Он учит заботиться о своем спасении и стремиться к спасению ближних. Чтобы обогатить человека как вѣры и отвлечь от несомненной погрѣбности, надо убѣдить его тѣми доказательствами, до которых бы онъ самъ могъ дойти. Надо пропустить его мыслями, обратиться ко всѣмъ его душевнымъ способностямъ и направить на тотъ путь, который приведетъ его къ Истинѣ. Всякому, кто боится вѣры и презираетъ религію, надо указать, что она не противорѣчитъ разуму, что она достойна уваженія и любви.

Гербертъ Черберн (1581—1646). Гербертъ Черберн утверждаетъ естественную религію и очень недвѣрчиво относится къ откровеннымъ религіямъ. Всякая истина, но его мнѣнію, отличается слѣдующими чертами: общепризнанностью, первичностью независимостью и непринужденностью, непосредственной убѣдительностью. Соответственно этому опредѣляется и религіозная истина. Истинны тѣ догматы, которые отгадываются указанными чертами. Догматы, которые не вполнѣ указываютъ на эти качества, условны и даже иногда являются полнымъ заблужденіемъ. Откровения могутъ быть приняты лишь въ томъ случаѣ, если они починаются указаннымъ требованіямъ истины, надо всегда производить отѣнку откровеннаго, подчинить ихъ разуму, общимъ понятіямъ. Содержащая истинной вселенской Церкви, которая священна и непогрѣшна, Гербертъ Черберн опредѣляетъ, какъ ученіе о этихъ общихъ понятіяхъ религіозной истины. Несомнѣннымъ религіознымъ истинѣ нать: 1) Есть Богъ, Высшее Существо, которое неестественно признается всѣми народами и обладаетъ слѣдующими качествами: вѣчною, всемогуществомъ, премудростью, благодатью, блаженствомъ и т. д. 2) Мы должны почитать Бога, это почитаніе есть религія. Религіозность необходимо присуща человѣку. И если существованіе безумія не мѣшаетъ намъ признавать несомнѣннымъ признакомъ человѣка его разумность, то и иногда встрѣчающійся атенизмъ не помѣшаетъ намъ утверждать, что религіозность также несомнѣнный признакъ человѣка. 3) Лучшее богопочитаніе состоитъ въ добродѣтели и благочестіи. 4) Человѣкъ долженъ исправлять свои содѣянные прегрѣшенія раскаяніемъ. Богъ благъ и милостивъ. Онъ прощаетъ раскаивающаго грѣшника. 5) Наше существованіе не кончается земной жизнью. Есть другая жизнь, вѣчная, въ ней человѣкъ получаетъ возмездіе за свои дѣла въ этой жизни. Объ этомъ говорятъ не только всѣ религіи, но и наше непосредственное сознаніе и голосъ совѣсти.

Гербертъ Черберн хочетъ утвердить право разума не только въ философіи, но и въ религіи. Разумъ не можетъ быть похѣнъ въ дѣлахъ вѣры. Наоборотъ, онъ утверждаетъ и укрѣпляетъ вѣру, дѣлаетъ богопочитаніе серьезнымъ. Ученіе Герберта Черберн не согласуется съ ученіемъ Церкви. Но не будемъ опровергать его и поддерживать его заблужденія. Наша задача заключается не столько въ томъ, чтобы показать, какъ и въ чемъ заблуждался религіозные мыслители, сколько показать, можетъ-быть, только долю истины въ религіозной философіи. Философы подходятъ къ религіи инымъ путемъ, чѣмъ человѣкъ непосредственно вѣрующій, и въ своемъ распоряженіи имѣя средства для раскрытія вѣры и все же видятъ Бога. Всѣ пути жизни ведутъ къ Богу—вотъ истина, въ которой мы убѣждаемся на каждомъ шагѣ.

Лейбницъ (1646—1716). Лейбницъ, какъ въ философіи вообще, такъ и въ религіозной философіи въ частности, далъ миру цѣнное. Во всемъ чувствуется стремленіе къ возможно

но большей широтѣ взглядовъ и міросозерцанія. Лейбницъ вѣровалъ въ Трехличнаго христіанскаго Бога. Божіе бытіе онъ стремился обосновать на доказательствахъ—онтологическомъ, т.-е., что въ понятіи Бога нѣтъ противорѣчій, и поэтому Онъ существуетъ; космологическомъ, т.-е., что причина всѣхъ случайныхъ вещей находится въ ихъ, поэтому и причина міра находится въ его—въ Богѣ; и на телеологическомъ доказательствѣ, на которомъ мы остановимся нѣсколько больше. Весь міръ, по утверженію Лейбница, состоитъ изъ особыхъ единицъ, надѣленныхъ психическими свойствами, которые онъ называетъ монадами. Нѣтъ двухъ совсѣмъ одинаковыхъ монадъ, каждая отличается отъ другихъ. Всякая монада дѣятельна, обладаетъ способностью представлять вселенную; такимъ образомъ, каждая монада есть какъ бы вселенная въ маломъ. Всѣ монады представляютъ одну и ту же вселенную, но различно, соответственно своему совершенству—однѣ представляютъ ее болѣе отчетливо и ясно, другія менѣе. Монады не могутъ оказывать вліянія одна на другую, онѣ замкнуты въ себя. Но между тѣмъ въ мірѣ мы замѣчаемъ гармонию, согласіе всѣхъ монадъ, единство міра при множествѣ монадъ, не сообщающихся между собой. Такое согласіе монадъ объясняется *предустановленной гармоніей*. Богъ предвѣдно установилъ такъ, чтобы дѣятельность каждой монады протекала соответственно съ дѣятельностью другихъ монадъ, установилъ гармонию міра. Такъ доказывается бытіе Бога. Цѣлесообразный порядокъ міра приводитъ къ мысли о Высочайш. Устроителѣ вселенной.

Настоящій міръ есть самый лучшій, самый совершенный изъ всѣхъ возможныхъ міровъ, потому что онъ является высшее единство въ высшемъ многообразіи. Всѣ монады представляютъ міръ по-своему, но всѣ эти представленія, всѣ эти голоса не противорѣчатъ одинъ другому, но, наоборотъ, сливаются въ одинъ гармоническій аккордъ. Такое единство въ многообразіи есть не что иное, какъ красота и совершенство. Даже самая несовершенная монада содѣйствуетъ красотѣ и совершенству цѣлаго; безъ нея міръ не былъ бы полнымъ и законченъ. Лучшій изъ міровъ былъ узнать мудростью Бога, избрать Его благодатью и создать Его могуществомъ. Мало того, міръ постепенно совершенствуется по Божественному водителству, въ мірѣ не прерывается прогрессъ. Существованіе зла въ мірѣ не можетъ привести Лейбница въ пессимизмъ, онъ находитъ ему оправданіе. Есть три вида зла—это метафизическое, физическое и нравственное. Первое зло, по своей сущности, не есть зло дѣятельное, это лишь недостатокъ совершенствъ. Отсутствіе положительныхъ благъ можетъ привести къ дѣйствительному злу. Несовершенныя существа могутъ заблуждаться—слѣдствіемъ ихъ заблужденій является страданіе—зло физическое. Физическое зло вполнѣ оправдывается тѣмъ, что его слѣдствіемъ является благо. Страданіе имѣетъ воспитательное значеніе. Война вызывается самоотверженіемъ, воодушевленіемъ, видѣ страдающаго человѣка—жалостю, состраданіемъ и т. д. Страданіямъ и несчастіямъ совершаются человѣкъ. Допуская это видъ зла, Богъ имѣетъ въ виду благо. Нравственное зло—грѣхъ состоитъ въ томъ, что человѣкъ дѣйствуетъ сознательно, вопреки воли Бога. Это зло вытекаетъ изъ свободы человѣка. По Своей благодати Богъ надѣляетъ человѣка свободной душой, и человѣкъ употребилъ во зло это благо. Совершенствоваться—задача человѣка. Добродѣтель и просвѣщеніе приближаютъ человѣка къ совершенству.

Кантъ. Говоря объ отношеніи философовъ въ религіознымъ вопросамъ необходимо отмѣтить, какъ рѣшатель. эти вопросы столь могущественное и распространенное на Западѣ философское направленіе критичнаго, гениальнымъ основателемъ и выразителемъ котораго былъ Кантъ (1724—1804). Гениальный Кантъ такъ поразилъ философскіе умы,

что онъ и до сихъ поръ духовно властвуетъ надъ еврейскимъ сознаниемъ. Критицизмъ включаетъ въ себя массу развѣтвеній, но всё они исходятъ изъ философіи Канта. Въ новое время не всё примыкаетъ къ философіи Канта, раздаются протестующіе голоса противъ ея формализма и рационализма и ясно выражается стремленіе къ реальной, конкретной философіи, органическому міросозерцанію, въ которомъ бы реальное бытіе, жизнь не терялась за мыслью, за знаніемъ, какъ это происходитъ въ критической философіи. Мы не будемъ излагать критической философіи, такъ какъ пришло бы слишкомъ распространяться и входить въ большія умозрительныя тонкости. Ограничимся выводами, которые она дѣлаетъ по отношенію къ религіозной философіи. Подобно тому, какъ критицизмъ отрывается отъ конкретнаго бытія, такъ онъ отрывается и отъ конкретнаго Бога. Кантъ не отрицаетъ вѣры, не отрицаетъ Бога, даже защищаетъ автономность вѣры отъ знанія, но все же признавая права вѣры ничтожны и жалки. Вѣра допускается, но въ предѣлахъ разума; но знаніемъ должна сообразоваться вѣра. Есть вопросы, на которые знаніе не можетъ отвѣтить ни да, ни нѣтъ—свѣдѣно и допускается вѣра. Но не должно быть вѣры, которая въ чемъ-нибудь противорѣчила бы знанію. Отвергается чудесное, отвергается реальное отношеніе къ Богу, живенное общеніе съ Богомъ. Религіи придаютъ лишь нравственную цѣнность и даже отожествляютъ ее съ нравственностью. Религія состоитъ въ томъ, что мы наши нравственныя обязанности сознаемъ, какъ Божественныя заповѣди. Вѣрнѣйшій кузнецъ, религіозна настроенность—лишь выраженіе самообмана, правда, иногда полезная и утѣшительная для человѣческой слабости. Христовъ, Его жизнь, чудеса, толкутся моральнымъ образомъ, Христовъ—лишь нравственный идеалъ. Всякое религіозное выраженіе дѣло лишь постыкло, поскольку оно побуждаетъ къ нравственной дѣятельности, къ нравственному совершенствованію, поскольку оно полезно. Но по нашему мнѣнію, такая религія—не религія. Тутъ религія признается субъективно; но положительнаго, реальнаго признака нѣтъ. Искренне вѣрующаго человѣка, жаждущаго живаго Бога, такая религія не удовлетворяетъ, но лишь оскорбляетъ его живое чувство. Когда человѣкъ молится, онъ знаетъ, что молится Богу, а не идеалу нравственности. Если бы онъ подумалъ—я молюсь, чтобы побудить себя къ нравственной дѣятельности, онъ уже не смогъ бы молиться дальше. Несомнѣнно, что съдѣйствіемъ религіозна настроенна явятся и нравственные поступки, но то можетъ, съдѣйствіе, но не содержание и начало религіи. И такъ же можно быть нравственнымъ и не зная Бога, быть безрелигіознымъ. Для насъ и всѣхъ вѣрующихъ вѣрить въ Бога, быть религіознымъ,—значитъ знать и утверждать конкретное бытіе Божіе.

Протестанты (Гарнакъ, напимѣръ) обращаютъ религію зную вѣру въ подобный морализмъ и всецѣло подчиняютъ ее рационализму. Въ философіи Гегеля (1770—1831) преклоненіе передъ гордыми правами разума дошло до самой послѣдней точки, больше идти было некуда. Цѣль бытія и цѣль философіи, утверждаетъ Гегель, одна и та же. Какъ философія, такъ и жизнь развиваются по однимъ и тѣмъ законамъ, законамъ разума, мысли. Философія и религія вмѣщаютъ общее содержаніе и задачу, ихъ содержаніе—вѣчная объективная истина. Но мировоззрѣніе философское болѣе совершенно, чѣмъ религіозное мировоззрѣніе, такъ какъ философія для своей цѣли пользуется болѣе высшимъ оружіемъ (мыслью), чѣмъ религія (чувствомъ). Таковъ конечный выводъ у Гегеля для религіи.

Личность и воззрѣнія Баадера (1765—1841) для насъ очень интересны. Онъ получилъ натуралистическое образованіе, занимался медициной и естественными науками, а

позднѣе сталъ заниматься богословіемъ и былъ профессоромъ умозрительной догматики въ мюнхенскомъ университетѣ. Интересно и то, что будучи католикомъ, онъ высказываетъ свои симпатіи Востоку и склонялся къ православнымъ воззрѣніямъ. Праздная авторитетъ и великое значеніе Церкви, онъ мечталъ о реформѣ въ католицизмѣ. Онъ утверждалъ, что вселенская Церковь должна управляться соборами, а не папами, а въ предсмертномъ письмѣ онъ высказываетъ, что греческая церковь лучше отвѣчаетъ его идеалу, и что греческая церковь должна быть признана лучше римской. Такое признание католика очень цѣнно для восточной православной Церкви.

Баадеръ стремился обосновать христіанское церковное ученіе философски. Могутъ быть три ступени познанія Бога. Первая ступень является неполнымъ и несвободнымъ знаніемъ, Богъ только проходитъ черезъ табу. Такое познаніе есть и у дѣлова. Оно безлично и приноситъ лишь мученія. Во второй ступени, болѣе совершенной, Богъ присутствуетъ при познаніемъ. Полнымъ же и совершеннымъ знаніемъ становится тогда, когда Богъ живетъ внутри познающаго и познающій свободно признаетъ Его владычество. Баадеръ различаетъ понятіе свободной воли отъ понятія свободы. Свободная воля выбираетъ добро или зло. Свобода—всегда добро, единственное добро, зло—рабство, рабство у господствующихъ въ виновной волѣ страстей и у Божественныхъ законовъ. Свобода есть вѣчная любовь, но она предполагаетъ и свободную волю. Человѣкъ было предоставлено выбрать между свободой и рабствомъ, и онъ своей волей выбралъ рабство, зло—въ этомъ сущность грѣхопаденія. Но злая воля человѣка неспособна ввести нестройня въ мировую гармонию. Человѣкъ выбралъ рабство, отказался отъ свободы, но Божественное Провидѣніе ведетъ его къ благу. Зло никогда не осуществляется, оно всегда обращается противъ самого себя, оно всегда находитъ противоположное тому, что имѣетъ—гордость ведетъ къ униженію, эгоизмъ намъ самимъ приноситъ вредъ и т. д. Объективно зло нѣтъ, оно въ дурномъ направленіи воли человѣка. Богъ по Своему милосердію даетъ человѣку возможность освободиться отъ рабства, испустить грѣхъ, уничтожить слѣды паденія, соединиться съ Нимъ. Голговская жертва спасла человечество. И чтобы возродиться въ Богъ человѣкъ долженъ распять себя со страстями и похотями, стремиться дѣйствовать согласно съ волей Бога. Намъ разумъ представляетъ идеальную гармонию и совершенство въ природѣ, гдѣ нѣтъ страданія, ни смерти, ни скорби, но парестуетъ неизмѣнная и совершенная красота. Дѣйствительность же показывается другое. Это доказываетъ намъ, что настоящая природа не Божественная, не первоначальная, но природа падшая. Зло—сдѣйствіе грѣха. Природа пала, подверглась грѣху, и зло и смерть воцарились въ ней.

На этомъ мы кончимъ наше изложеніе. Объ отношеніи русской философіи къ религіознымъ вопросамъ надѣемся поговорить въ другой разъ. Русская философія стремится прежде всего утвердить реальное бытіе, тогда какъ на Западѣ часто мысль, разумъ становится выше бытія, бытіе должно было подчиниться мысли. Рационализмъ ведетъ къ односторонности не только въ философіи, но также во взглядахъ на религію. Чтобы познать истину, надо познать полноту бытія, полноту человѣческаго духа. Органическое бытіе много сложнѣе, чѣмъ его представляетъ разумъ. Воля, чувство, непосредственное усмотрѣніе должны дополнять разумъ. Часто мы глазами видимъ болѣе, чѣмъ умѣемъ сказать, слышимъ болѣе, чѣмъ способны выразить. Никакой языкъ, никакая мысль не сумѣетъ передать впечатлѣній, восторговъ, какіе произведетъ въ насъ музыка, поэзія, искусство. Религіозное нагнѣ, религіозное созерцаніе видитъ то, чего ни-

когда не поймет разсудокъ. Поэтому та философія объяснить лучше и ближе религиозную истину, которая не отвергается отъ жизни, не падаетъ въ односторонность, но признаетъ всю полноту реального бытія въ его нераздѣльности и цѣлости.

C. А.

Современные Нероны.

Сотрудники поморскаго журнала «Щитъ Вѣры», къ слову сказать, выходящаго съ большимъ запаздываніемъ, какъ будто поставили себѣ цѣлью—во что бы то ни стало разрушить дѣянія и постановленія перваго всероссійскаго собора поморцевъ, испровергнуть и его руководителей. Дѣлаютъ это они не прямо и открыто, а косвеннымъ путемъ, съ лукавыми коварными подходами, но тѣмъ не менѣе съ такой прозрачностью, что и нлохо знакомому съ ихъ планами ясно, что они разрушаютъ собственное поморское званіе, бьютъ своихъ вождей. Напримѣръ, покойнаго Пчугуина они одиѣ разъ противопоставили Христу, и предложили своимъ подличникамъ: выберите или Евангеліе Христа, или образъ Лѣва Пчугуина. Кому не ясно, что они при этомъ предложеніи имѣли въ виду извѣстное изреченіе св. Иполита: «Лѣвъ—Христосъ, Лѣвъ—антихристъ». Въ другой разъ они провозгласили, что г. Пчугуинъ, это—солнце. И опять противопоставили его Христу. Истинное и праведное Солнце есть Христосъ, Онъ свѣтитъ зрячимъ, т.-е. тѣмъ, кто идетъ за Христомъ. «Щитъ Вѣры» провозгласилъ, что Пчугуинъ, напротивъ, есть солнце слѣпыхъ. Они признали этимъ, что за нимъ шли только слѣпые. Въ этомъ признаніи заключается ядовитая стрѣла, пущенная въ первый поморскій соборъ, на которомъ свѣтло и даже вселенскій соборомъ, постановили: крещеніе, совершенное внѣ поморской церкви, признавать дѣйствительнымъ. Онъ опредѣлялъ не перекрещивать еоодосіенцевъ и токаревцевъ, которыхъ признаютъ поморцы весьма опасными и чрезвычайно нечестивыми еретиками. Предсѣдатель перваго собора Л. Ф. Пчугуинъ убѣжденно доказываетъ, что безбрачные безпопцы—еодосіенцы хуже язычниковъ и даже хуже бѣсовъ. Онъ написалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Пребудетъ ли таинство брака въ Церкви Христовой до втораго Христова прішествія и о законности безсвятченословнаго брака». Здѣсь Пчугуинъ обращается въ еоодосіенцамъ съ такимъ увѣщаніемъ и осужденіемъ:

«Бракъ отрицади только еретики: они тоже хвалялись и дѣвствомъ, но послѣднее не только не спасаетъ ихъ, но и погубяетъ всеоконечно. За что же? За то, что отвергаютъ бракъ, дѣвство ставятъ въ законъ, попраютъ Божіе обтѣваніе на бракъ. Особо прислушайтесь, любезные, къ этому»... «Положеніе, какое вы занимаете, отрицади бракъ, проповѣдуйдъ мнимую дѣвственную жизнь, а между тѣмъ рода дѣтей безъ счету, поводите насъ, безусловно, суду святаго Златоуста» (стр. 52 и 56). Затѣмъ, привелъ длинный текстъ изъ творения св. Іована Златоуста: «О дѣвствѣ» противъ отвергающихъ бракъ, г. Пчугуинъ заключилъ: «Вотъ, любезные мои, въ какую крупную ошибку вы впади; проповѣдуйдъ безбрачіе: даже святой Златоустъ не знаетъ, куда васъ отне-

сти. Если къ жидамъ? Они въ этомъ отношеніи чище васъ. Къ язычникамъ? И у тѣхъ почитается бракъ. Къ христианами? Но вы не слушаете Христа. Къ бѣсовъ? Но и бѣсы иногда, по нуждѣ, проповѣдуютъ Божій Промыселъ, а вы поэтому хуже ихъ, такъ какъ отвергли Божіе благословеніе и Его всеумудрый Промыселъ къ роду человѣческому» (стр. 60). Что можетъ быть строже этого суда? По этому суду безбрачники хуже язычниковъ, беззаконнѣе жидовъ и нечестивѣе даже бѣсовъ. «Видите,—обращается г. Пчугуинъ къ еоодосіенцамъ,—какой участи вы подвергаетесь за отверженіе брака. Отъ апостола осуждаетесь, какъ ложные проповѣдники безбрачія, которые при полной безсвятности, или, что то же, съ сожженной совѣстью, возоблаютъ жениться. Отъ святаго собора, иже въ Гайрѣ, проклинается за хулу на бракъ. Если вы скажете, что мы бракъ, который вѣщаетъ священникъ, не хулимъ и не отвергаемъ, то этимъ признаемъ навлекать на себя вѣщную вину: съ нами одинаково исповѣдуется, что нѣтъ священства, такъ какъ оно пало въ ересь, жизнь же свою продолжаете воть уже 250 лѣтъ безъ брака! Какъ же вы 250 лѣтъ живете безъ брака? Покаяйтесь, братья!» (стр. 39). Какъ же отнесся поморскій соборъ къ крещенію, совершаемому еоодосіенцами, этими, по суду поморцевъ, страшными еретиками, худшими жидовъ, язычниковъ и бѣсовъ. Казалось бы, отъ нихъ ничего не можетъ быть дѣйствительнаго. Какая можетъ быть святость отъ бѣсы? Тѣмъ болѣе, отъ такихъ нечестивцевъ, которые хуже бѣсовъ. Однако поморскій соборъ объявилъ на весь безпопскій міръ, что крещеніе еоодосіенцевъ дѣйствительное и истинное, его слѣдуетъ принимать безъ всякаго доверенія. Разумѣется, такое рѣшеніе собора смутило многихъ поморцевъ, и теперь новые руководители ихъ дѣлаютъ всякія попытки подвести самый соборъ подъ мѣрку еретиковъ и бѣсовъ. Въ послѣдней книжкѣ «Щита Вѣры» (февраль—мартъ) появилась статья Т. Тулузова: «Объ Австрійской или Бѣокрннской іерархіи». Вмѣсто того, чтобы опровергать эту іерархію, г. Тулузовъ съ первыхъ же страницъ наноситъ удары своему поморскому собору и всей поморской церкви, признавшихъ крещеніе еретиковъ, токаревцевъ и еоодосіенцевъ. Противъ же старообрядческой іерархіи г. Тулузовъ ровно ничего не могъ привести, кромѣ извѣстныхъ и давно разоблаченныхъ подлоговъ не менѣе извѣстнаго отсутствія Филарета, скончавшагося въ Москвѣ въ домѣ узаминскихъ, гдѣ онъ, выражаясь собственными его словами, «на смертнй своей часъ кричалъ, какъ собака». Что же касается поморцевъ, то на нихъ г. Тулузовъ направилъ не подлоги каки-нибудь, а подлинный голосъ древнихъ свѣт. отцовъ. Прежде всего, онъ приводитъ замѣчательныя слова блаженнаго Іеронима: «Усладнши гдѣ-нибудь о такихъ, которые, считая себя Христовыми, приняли имя не отъ Господа Ісуса Христа, а отъ кого-либо другаго, (ниже) знаи, что то не Церковь Христова, а синагога антихриста. Ибо то самое, что они пожелали послѣ, указываетъ въ нихъ тѣхъ, о которыхъ предвозвѣстилъ въ будущемъ апостолъ. И пусть не льстятъ они себѣ тѣмъ, что находятъ, повидимому, подтвержденіе своихъ словъ въ писаніяхъ: потому что и діаволъ говоритъ нѣчто отъ писаній, и сущность писаній не въ чтеніи, а въ пониманіи» (томъ IV, стр. 92—93, въ «Щитѣ Вѣры» стр. 164). Читаете, читатель, съ какимъ подлохомъ называетъ г. Тулузовъ на поморцевъ. Онъ, подчёркивая слова блаж. Іеронима: «приняли имя не отъ Господа Ісуса Христа», даетъ этимъ ясно понять, что и токаревцы, и еоодосіенцы не отъ Христа приняли имя, а отъ г. Токарева и Феодосія; «они появились послѣ». Значитъ одно, по суду Іеронима, «синагога антихриста». Какъ хитро г. Тулузовъ выводитъ въ эту синагогу всю свою поморскую церковь. Онъ сло надѣется на дѣй: «А, вотъ, отъ кого ты, голубушка, прии-

машь крещеніе, вотъ гдѣ твой корень питался. Нечего ска-
зывать—хорошіи литомичекъ—синагога антихриста». Какъ
бы въ отвѣтъ на эту злобу насмѣху Тулузовъ, книга «Дья-
ній перваго поморскаго собора?» продолжаетъ свидѣлство-
вать, что поморская церковь действительно принимаетъ та-
инство антихристовой синагоги. Сначала было предложено
предсоборному совѣщанію «разяснить: правильно ли по-
ступали наши предки (т.-е. поморцевъ), принимая безбрач-
ныя безъ повторенія крещенія?» «Предки наши,—отвѣ-
чаютъ совѣщаніе,—принимали безбрачныя безъ повторенія
крещенія, поступали правильно» («Дѣянія поморскаго собо-
ра», ч. I, стр. 26). Точнѣе и подробнѣе было сказано на со-
борѣ: «Евродосіевцы и безповницы,—завѣтъ г. Пичугинъ,—
идутъ одинаковымъ съ нами путемъ страданій. Наши предки
принимали ихъ безъ повторенія крещенія—или началою,
или 40-дневныя постомъ» (тамъ же, ч. I, стр. 58). Ихъ при-
нимали даже безъ чина, при которомъ требуется и прокла-
матіи ересей и разрѣшеніе священника приходящему еретнику,
а просто «сначала»—обычнымъ прощеніемъ. «Это отъ си-
нагоги-то антихриста»,—въ правѣ воскликнуть г. Тулузовъ.
Онъ не ограничился словами одного только блаж. Иеронима,
а приводитъ многочисленныя свидѣтельства, осуждающія
поморскую церковь за общеніе съ еретиками въ таинствѣ
крещенія. Самъ Христосъ говоритъ: «Всяко древо доброе пло-
ды добры творитъ, а древо злое плоды злы творитъ. Не
можетъ древо доброе плоды злы творитъ и древо зло плоды
добры творитъ» (Матѣ., зачалъ 22-е, «Цитѣ Вѣры», стр. 165).

Можетъ ли быть крещеніе отъ еретиковъ, толкаревнѣвъ и
евродосіевцѣвъ, когда, по свидѣтельству Самого Господа, отъ
нихъ могутъ быть только «злые плоды». «Ничто же убо
дасть не имѣяи,—приводитъ г. Тулузовъ слова «Номокано-
на»—и ничто же пріемлетъ кто отъ немущаго, аще и мнѣт-
ся имѣти, тѣмже и прельщенъ бысть» («Номоканонъ», листъ
57 обр.). Священномученикъ Кипріяи пишетъ: «И кто мо-
жетъ дать вамъ того, чего самъ не имѣетъ, или какъ мо-
жетъ духовная творити, который самъ лишился Св. Духа»
(Книга I-я, посл. 12).

Г-въ Тулузовъ жестокъ и безпощаденъ въ своихъ осу-
жденіяхъ поморскаго собора. Онъ не постыжился выставить
его поклонникомъ «духа сатанина». Авторъ статьи «Объ Ав-
стрийской іерархіи» привелъ два святоотеческихъ мѣста, изъ
которыхъ ясно, что поморцы, принимая крещеніе отъ ере-
тиковъ, питаются собственно «нечистымъ духомъ сатани-
нымъ». Вотъ эти два мѣста: Св. Іосифъ Волоцкій пишетъ:
«Брегити же въ себѣ нечистый духъ имѣху сатанинъ
(Святѣцѣвъ, сл. 12, л. 469, нл. 3-е). Соброникъ Малый:
«Имать бо всякъ еретикъ въ себѣ духъ дьявола, тѣмъ же и
противися Свату Духу» («Собор. Мал.», листъ 147, въ
«Цитѣ Вѣры» стр. 165). А вотъ поклоніе поморскаго со-
бора передъ этимъ «духомъ дьявола». На соборѣ была из-
брана особая депутація для переговоровъ съ евродосіевцами,
чтобы выяснитъ причины, раздѣляющія безбрачниковъ отъ
брачныхъ безповницѣвъ. В. А. Горюновъ отъ лица депута-
ціи, избранной соборомъ, заявилъ евродосіевцамъ: «При доб-
ромъ желаніи достигнуть церковнаго единенія, — оно воз-
можно, такъ какъ мы и вы—чада одного кореня отъ ку-
пели святого крещенія, да поможетъ намъ Господь въ на-
шемъ искреннемъ желаніи соединитъ оба христіанскія ручья
въ одну могучую рѣку» («Дѣянія собора», ч. IV, стр. 44).
Убо увѣрено Тулузовъ и другихъ сотрудниковъ «Шита Вѣ-
ры», евродосіевцѣвъ, какъ еретиковъ, составляютъ изъ себя «си-
нагогу антихриста», въ ней дѣйствуетъ никто иной, какъ
«нечистый духъ сатанинъ». Пичугинъ увѣряетъ, что ево-
досіевцы хуже даже этого злаго духа. А поморскій соборъ,
устаи избранной имъ депутаціи, откровенно заявляетъ, что
именно эта-то «синагога» и есть поморская купель, что

отъ нея идетъ корень поморскаго общества, что евродосіевскій
ручей, наполненный «дьявольскою нечистотою», есть само-
ственно христіанскій. Въ немъ купался Пичугинъ, и въ
немъ плаваетъ и Тулузовъ. Не отъ того ли онъ такъ злобно
нѣшитъ, что самъ питается нечѣмъ инымъ, какъ тѣмъ же
«духомъ», какой поморцы считаютъ своимъ корнемъ. Ни-
когда нечестивый Неронъ прозябалъ утробой своей родной ма-
тери. Не ему ли поражаютъ сотрудниціи «Шита Вѣры»?
Онъ произрастъ чрево своей церкви, возродившей въ той
купели, которую они теперь опрокидываютъ и избываютъ
«сатанинской». Небагодарныя дѣти, бунтующія противъ
своей матери. Что вы дѣлаете! Или вы слишкомъ неразум-
ны, или слишкомъ злы.

9.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Жизнь одними слухами.

Что-то таинственное происходитъ въ средѣ синодальной
іерархіи. Къ чему-то она готовится, чего-то ждетъ, чѣмъ-то
хочетъ удивить Россію. Какіихъ только слуховъ не пуска-
лось въ изъ этой среды: то вотъ-вотъ соборъ созывается, то па-
триаршество возстанетъ, то съ старобрядцами совершится
какое-то объединеніе, то сняты будутъ съ кого-то клятвы со-
боровъ 1656 и 1667 гг. Наконецъ, появился слухъ, что въ
Россію ѣдутъ восточные патріархи, они прибѣдутъ на
имѣющій быть въ началѣ мая всероссійскій соборъ и здѣсь
уврачуютъ синодальную церковь отъ всѣхъ ея болѣзней и
язвъ. Несомнѣнно, и эти слухи останутся только слухами.
Въ послѣднія семь лѣтъ жизнь господствующей церкви пре-
вратилась въ своеобразное успокоеніе слухами и вѣстями.
Чего только не говорили левкая нлія распакаиваемыя
дѣтлами, чтобы успокоитъ ихъ: и пугаетъ ихъ старыя дѣ-
домъ, и общаетъ имъ золотыя орѣхи, и проч., и проч. Эти-
ми же сказочными общаніями живетъ нѣтъ и среда господ-
ствующаго «справословія». Известный грекофилъ, писатель
по церковнымъ вопросамъ, Н. Н. Дурново, заявляетъ въ «Го-
лосѣ Москвы» сомнѣніе, чтобы такъ скоро пріѣхали въ
Россію патріархи, да и вообще плохая на нихъ надежда.

Если вѣрны газетнымъ сообщеніямъ,—пишетъ г. Дурно-
во,—на канонизацію московскаго патріарха Гермогена и на
помѣстный соборъ въ Москвѣ приглашены всѣ восточные
патріархи. Мы не знаемъ, насколько въ этихъ сообщеніяхъ
правды, ибо соборъ изъ духовныхъ и уполномоченныхъ отъ
мирънъ собрать 2—3 мая довольно трудно. Къ этому вре-
мени можно лишь собрать соборъ изъ епархіальныхъ архіе-
реевъ для избранія патріарха, а помѣстный соборъ изъ пред-
ставителей бѣлаго духовенства и мирънъ можно и совсѣмъ
не собирать.

Если наши епископы будутъ, на высотѣ своего признанія
и будутъ радѣть о Церкви Божіей болѣе, нежели о духовной
кастѣ и мамонѣ, то бѣлому духовенству и мирънамъ на
соборѣ будетъ дѣлать нечего.

Прежде чѣмъ принять приглашеніе пріѣхать въ Москву,
патріархи: вселенскій Гермавъ, александрійскій Фотій и ие-
русалимскій Даміанъ, іерархи высокообразованные, стоящіе
далеко не ниже, по своимъ богословскимъ познаніямъ, нашей
іерархіи, должны будутъ въ Константинополѣ обсудить во-
просъ о томъ, не пришлось бы имъ расквашивать въ принятіи
приглашенія отъ правительствующаго духовнаго коллегіуму,
каноничность котораго они отвергаютъ.

Что будутъ дѣлать патріархи, если имъ предложить по-
ставить патріархомъ царствующаго великаго града Москвы

не того иерарха, котораго избереть соборъ епископовъ, а того, кого намѣтитъ слово графини Игнатьевны и предложитъ г. обер-прокуроръ?

Наконецъ, есть и другіе вопросы, которые могутъ свазать патриархамъ руки. Они помнятъ Флорентійскій соборъ, на которомъ подтвердили насшіамъ восточнымъ патриархамъ, помнятъ Московскій соборъ 1666 — 1667 г. года, благодаря антиохійскому патриарху Макарію, всѣ русскіе люди, употребившіе дерзости и отказавшіеся принять безбрежно исправленную церковно-богословскія книги, были отлучены отъ церкви.

Затѣмъ можетъ стать на очередь и грузинскій церковный вопросъ, ибо ни одинъ изъ вышеизложенныхъ патриарховъ не позвонитъ третировать древнюю автокефальную и апостольскую церковь иверскую и считать поставляемаго русскимъ духовнымъ коллегіумомъ русскаго екаарха въ Грузію главною иверскою церквю.

Патриархи александрійскій и іерусалимскій, свободно объявившіеся но-русскими, могутъ еще принять приглашеніе нашего «правительствующаго», хотя унизить себя, подобно тому, какъ былъ униженъ на литургіи 21-го февраля въ петербургскомъ Казанскомъ соборѣ антиохійскій патриархъ Григорій, не позволяютъ.

Патриархи не братья епископовъ, а ихъ главы, архіерей архіереевъ, отцы отцовъ, пастыри пастырей. Когда священнодѣйствуетъ патриархъ, архіерей становятся не радомъ съ патриархомъ, а по сторонамъ, рядомъ со священнослужителями, безъ поклоновъ, не имѣя права даже надѣвать митру. въ крайнемъ же случаѣ, слагають крестъ съ митры.

Но въ С.-Петербурѣ 21-го февраля митрополиты стали рядомъ съ патриархомъ, съ поклонами и не только не свали крестовъ съ митры, но на самого патриарха надѣли митру безъ креста.

Вселенскій патриархъ константинопольскій Германъ находится въ прекажнѣйшѣмъ дѣлѣ. Онъ принявъ вселенскій престолъ при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, и въ виду обращенной къ нему молбы архіереевъ, клира и народа.

Онъ думаетъ, чтобы всесвятѣйшій владыка Германъ, одинъ изъ самыхъ ревностныхъ каинонскихъ церквей, стоящихъ на стражѣ православія, принявъ приглашеніе нашего «правительствующаго», который принялъ столько горя великой Христовой Церкви чуть не принеся столько болгарскіимъ христовымъ 3-мъ епархіямъ съ бесчестными ивѣнїи, принадлежалъ монастырѣмъ Афона, и др.

Не вселенскій патриархъ долженъ востановлять каинонскій строй и церковное управленіе русской церкви и освободить изъ ея ивѣнїи узурпировавшую имъ иверскую церковь.

Думается, что пока наша іерархія не образуетъ временно священнаго синода изъ іерарховъ, самую іерархію ивѣнїи, а послѣдніе не изберутъ мѣстоимости патриаршнскаго престола и «правительствующій» не отозветъ своего екаарха изъ Грузіи и не откажется отъ управленія автокефальною иверскою церквюю — вселенскій патриархъ узаконитъ неканоничность въ Россію не прибудетъ.

Надо удивляться смѣлости нашей синодальной бюрократіи, полагающей возможнымъ и великую константинопольскую церковь подчинить своимъ видамъ и, между прочимъ, узаконитъ республіку на Афонѣ.

Удивляться, пожалуй, тутъ нечему. Мы знаемъ, на что были способны восточные патриархи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Сдѣлаютъ они и теперь, что имъ прикажутъ. Но сдѣлаютъ незаконно, неканонично. Напрасно г. Дурново такъ вылетѣть передъ восточною церквюю. Вся-то она по своему объему не больше одного старообрядческаго согласія какихъ-нибудь пѣтровцевъ или странниковъ. Конечно, дѣло не въ количествѣ. Но въ и каноническія основы и истинное богословіе на Востокѣ утеряны еще раньше созданія въ Россію новой никоновской церкви. Какой вылетѣть тогда, если будетъ вести сдѣланъ сдѣланъ? «Оба въ яму упадутъ», — скажетъ еще Христосъ. Къ этому толку сдѣлать добавитъ, что они давно уже въ этой ямѣ. Кто же отсюда вытащитъ ихъ?— вотъ вопросъ, который важнѣе всѣхъ этихъ толковъ и пересудовъ на счетъ патриаршества, собора, клятвы и проз.

Молитва за иновѣрныхъ.

Въ концѣ прошлаго года и въ началѣ текущаго въ газетномъ мѣрѣ происходилъ шумъ по случаю совершенія надъ могилою гр. Толстаго молитвы какии-то ереметъ господствующей церкви, такъ и оставшіеся не раскрытыми. Онъ начекалъ въ «Русск. Сл.» разъясненіе своего поступка, и защищаетъ его, какъ дѣло законное и христіанское. Подписался онъ подъ разъясненіемъ: «Священникъ, помолвишійся о грѣшной душѣ раба Божія Лѣва».

Въ отвѣтъ этому священнику проф. московской духовной академіи Н. Д. Кузнецовъ напечаталъ въ «Богословск. Вѣстникѣ» (кн. марта) болшую и весьма содержательную статью: «Къ вопросу о молитвахъ за гр. Л. Н. Толстаго, въ которой разъясняетъ значеніе церковныхъ молитвъ по усопшимъ христіанамъ и доказываетъ, что за отсутствіемъ и еретиковъ, умершихъ внѣ церковнаго единенія, нельзя совершать ихъ погребенія, ни молитвъ.

«Свой образъ дѣйствій»,—пишетъ проф. Кузнецовъ,—неизвѣстный священникъ старается оправдать тѣмъ, что молиться за кого бы то ни было никому не запрещено и никто запретить не можетъ». Христосъ, посвящаетъ священника, зановѣдалъ намъ молиться за враговъ. Самъ Онъ молился за Своихъ мучителей. Христіане первыхъ вѣковъ молились за своихъ гонителей. «Всѣмъ христіанамъ, а Церковь, какъ любящая мать, должны помолиться о погибшихъ своихъ чадахъ и братьяхъ и просить у Создателя прошенія грѣховъ, а не запрещать молиться».

Прежде всего въ аргументаціи священника бросается въ глаза произвольная замѣна одного понятія другимъ и смѣшеніе разныхъ понятій. Установившая на основаніи Евангелія необходимость молитвы за нашихъ враговъ, духовный авторъ письма въ своихъ дальнѣйшихъ рассужденіяхъ понятія нашего врага подмываетъ понятіемъ какого бы то ни было умершаго лица, а затѣмъ самый вопросъ о молитвѣ за нашихъ враговъ онъ сливаетъ съ вопросомъ объ употребленіи церковнаго чина погребенія православнаго христіанца относительно людей, порвавшихъ связь съ православною Церквюю.

При такихъ логическихъ дефектахъ, конечно, можно прити къ какому угодно заключенію, но только не къ тому, какое можетъ быть убаждать.

Правда, Христосъ сказалъ: «Молитесь за обижавшихъ васъ и гонящихъ васъ» (Мтѣ. V, 44, Лук. VI, 28). Правда, первоученикъ Стефанъ, побиваемый камнями, восклицалъ: «Господи, не вѣнѣи мнѣ грѣха сего» (Дѣян. VII, 60). Правда, Спаситель молился о распинавшихъ Его: «Отче, прости имъ, ибо они не знаютъ, что дѣлаютъ» (Лук. XXIII, 34). Но какииъ логическимъ приемомъ можно вывести отсюда необходимость молитвы за всѣхъ умершихъ людей безъ исключенія, напримѣръ, за сознательныхъ враговъ Самого Христа?

Напротивъ, въ св. Писаніи, на которомъ старается обосноваться священникъ, встрѣчаются ясныя указанія, что молитва обязательна далеко не по отношенію ко всѣмъ. Священнику, конечно, хорошо извѣстно приглашеніе великаго проповѣдника любви къ ближнимъ св. апостола Іоанна Богослова, молиться за братья, совершающаго грѣховъ не въ смерти, со сдѣланною апостоломъ отвѣткою: «Есть грѣхъ къ смерти, но о томъ говорю, чтобы онъ не молчалъ» (1 Иоан. V, 16). Что же это за грѣхъ? По разъясненію VII вселенскаго собора, грѣховъ къ смерти называется такой грѣхъ, когда совершающіе его остаются несправными. Но хуже этого то,

когда гордо встают против благодати и истины, предпочитая мамону появлению Богу и не держатся Его поставлений»¹).

Священник, конечно, знает слова Христа, приводимая у трех евангелистов: «Кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прощения во вѣкъ, но подлечь оному вѣчному осужденію» (Марк. III, 29. Св. Матѣ. XII, 30—32 и Лук. XII, 9—10).

Священник не может забыть указаніе прощальной бесѣды Спасителя съ учениками: «Еси бы Я не пришелъ и не говорилъ имъ, то не имѣли бы грѣха, а теперь не имѣютъ вѣнчанія во грѣхъ своихъ» (Іоан. XV, 22).

Въ книгѣ пророка Іереміи находится указаніе, что великія беззаконія людей могутъ вести къ тому, что Богъ отвергаетъ ихъ отъ Своего лица. Относительно такихъ людей пророкъ было сказано: «Ты же не проси за этотъ народъ и не возноси за нихъ молитвы и прошенія и не ходатайствуй передо Мною, ибо Я не услышу тебя» (Іерем. VII, 15—16).

Очевидно возможны случаи, когда молитва человека за другихъ является безплодною.

Еще страннѣе, чтобы не сказать больше, настаиваетъ священникъ о необходимости совершить церковное погребеніе Тогосто. Неужели священникъ не понимаетъ, что Церковь представляетъ изъ себя особаго рода организцію съ своимъ собственнымъ жизненнымъ міросозерцаніемъ, съ своими порядками и правилами и, что важнѣе всего, съ особымъ процессомъ духовной жизни, который, такъ сказать, переливается въ ея живые члены? Въ этомъ процессѣ на первый планъ выступаетъ вѣра въ Христа, какъ Сына Божія, и въ необходимость благодатнаго воздѣйствія Его на поврежденную грѣхомъ человѣческую природу. Процессъ этотъ вызываетъ затѣмъ стремленіе распространять въ мірѣ не какое-либо свое, а подлинное историческое христіанство, ощущаемое любовью, какъ основаніе его духовной жизни. Церковная молитва является плодомъ этого процесса и, въ свою очередь, способствуя поддержанію его въ душѣ людей. Соответствующія молитвы, естественно, установлены и на такой важной моментъ въ жизни членовъ Церкви, какъ ихъ кончина. Весь первоначальный чинъ погребенія и соединенныя съ нимъ молитвы объ умершемъ расчитаны исключительно на членовъ Церкви. Черезъ эти молитвы происходитъ наше церковное общеніе съ усопшимъ. Молитвы эти требуютъ присутствія въ душѣ человека хотя основныхъ представленій и чувствъ, связанныхъ съ міросозрѣніемъ Церкви на нашу земную жизнь и на ея отношеніе къ жизни загробной. Онѣ полны какого-то таинственнаго созерцанія самой глубины нашей жизни и назначенія человека и стремятся вызвать у насъ представленіе объ умершемъ, какъ о членѣ того великаго общенія, существующаго въ мірѣ на протяжении вѣковъ, главой котораго является Самъ Спаситель, которое называется Церковью и которой даны великія обтѣнованія и милости. Только по отношенію къ человеку, къ которому мы можемъ связать такое представленіе, погребальныя молитвы достигаютъ и другой цѣли. Среди сложной и запутанной сабвы иногда очень тяжелыя мысли и чувства, какія обыкновенно намъ приходится переживать въ виду смерти, погребальное богослуженіе можетъ вызвать въ душѣ настроеніе, основанное на вѣрѣ въ Воскресеніе Христа и соответствующее словамъ апостола, чтобы христіане не скорбѣли объ умершихъ, какъ прочие, не имѣющія надежды (I Кор. VI, 13—14).

Однѣ изъ историковъ церковнаго богослуженія по поводу пѣснопѣій, составленныхъ св. Іоанномъ Дамаскинскимъ и вошедшихъ въ чинъ погребенія, утверждаетъ, что они оду-

шевлены сильнымъ чувствомъ и вызываютъ похвалы даже отъ людей, порицающихъ греческое пѣснопѣіе вообще. Въ нихъ ослѣпляетъ краткость человѣческой жизни и напрасная суетная забота людей о временномъ и преходящемъ, напоминаетъ о смерти, о невѣдомомъ пути, куда отходить почившіи, и среди угнетеннѣйшихъ молитвъ къ Христу Спасителю проходятъ трагическія обращенія къ собравшимся на гробъ иногда отъ лица умершаго²). Конечно, подъ формою этихъ обращеній въ уста и сердце почиваго вкладываются мысли и чувства, которыя онъ могъ высказать въ качествѣ члена Церкви икъ—своимъ сочленамъ, объединеннымъ прежде всего вѣрою во Христа Сына Божія, пришедшаго спасти людей.

Но обращенія отъ лица умершаго члена Церкви въ погребальныя молитвахъ происходятъ не только къ оставшимся живыми ея сочленамъ, но и къ Самому Христу Спасителю и къ предстательству передъ Нимъ Богоматери. Умершій какъ бы самъ совершаетъ молитву, постоянно исполненію о значеніи вѣры во Христа Сына Божія, ради насъ распятаго и воскреснаго, исполняющаго роль человѣческой отъ грѣха и вѣчной смерти, прибѣгая къ Божественному милосердію Христа, прося помощи и молитвъ у Богоматери, смыкаясь на обтѣнованія Спасителя, даннаго Церкви, и т. п. Подобно этому и молитвы объ умершемъ отъ лица живыхъ проникнуты тѣмъ же содержаніемъ, при чемъ въ нихъ постоянно указывается, что умершій хотя и не совсѣмъ чистъ отъ грѣха, но возложилъ свое упованіе на Бога и вѣровалъ въ Божественное милосердіе и великое значеніе крестной жертвы Спасителя.

Молитва же должна быть дѣломъ сознательнымъ. «Стану молиться духомъ, стану молиться и умомъ,—утверждаетъ апостолъ. Павелъ,—буду пѣть духомъ, буду пѣть и умомъ» (I Коринт. XII, 15). Несознательная молитва едва ли можетъ имѣть значеніе. Апостолъ убѣждаетъ христіанъ не быть дѣтми умомъ (I Коринт. XIV, 20), а тотъ, кто составилъ много молитвъ къ Богу, въ видѣ извѣстныхъ всѣмъ намъ псалмовъ, приглашаетъ пѣть Богу разумно (Псал. 46). Этимъ, какъ поясняетъ, напримеръ, Феодоритъ, мы научаемся не только приносить пѣсь языкомъ, но и возбуждать мысль къ разумно произносимаго³). «Мы должны, справедливо говоритъ Оригенъ, знать, о чемъ молимся, разумно относиться къ ея роду, и къ образу молитвы»⁴).

Примѣненіе же церковнаго чина погребенія ко всякому человеку, независимо отъ его принадлежности къ Церкви, обнаружало бы, что самому содержанію въ немъ молитвъ не придается значенія, и Богу можно пѣть что угодно, не справляясь со смысломъ молитвъ.

Это отношеніе древней Церкви къ умершимъ еретикамъ и отступникамъ должно бы быть известно всякому пастырю господствующей церкви. Однако нѣкоторые изъ нихъ требовали, чтобы Тогостой было похороненъ священникомъ прибѣни («Святія Боже»). За требованіе это стоялъ и волыскій архіепископъ Антоній, ревностный обличитель синода въ антиконическомъ дѣйствіи послѣдняго («Восгоса. Вѣстн.», стр. 600—601). Синодъ же неоднократно постановлялъ провозгласить умершихъ еретиковъ съ пѣніемъ «Святія Боже». Духовныя лица, прошившія о погребеніи Тогосто, «имѣли въ виду»,—говоритъ г. Кузнецовъ,—указъ св. синода отъ 24-го августа 1797 года, которымъ было дозволено полковнымъ священникамъ провозгласить до кладбищъ въ ризахъ и опускать

¹) Флоринскій, сваян. История богослужбныхъ пѣсней православной восточной церкви. Москва, 1860 г., стр. 162.

²) Евгений Зиганевъ. Тоговая Псалтырь. Перев. съ греч. Кіевъ, 1883 г.

³) О молитвѣ, сочиненіе Оригена. Перев. Корунскаго, § 2, стр. 7 изд. 1898 г.

⁴) Правило 5. Дѣянія вселенскихъ соборовъ, изданіе казанской дух. академіи, т. VII. Казань, 1891 г., стр. 304.

въ землю при пѣвнн «Святый Боже» тѣла умершихъ воен-ныхъ католическаго, реформатскаго и лютеранскаго исповѣданій, если не окажется ихъ духовныхъ лицъ. Основаніемъ для такого разрѣшенія св. синодъ указалъ, что люди этихъ исповѣданій «ученіе евангельское содержатъ и надежду полагаютъ во Христѣ Спасителѣ всего міра и притомъ опредѣляютъ себя на защитѣ православія нашего отечества»¹⁾. Это постановленіе св. синода съ тѣми или нѣкими дополненіями повторялось затѣмъ въ его опредѣленіяхъ 20-го февраля 1800 года, 3-го августа 1817 г., 10-го іюня 1818 г., въ опредѣленіи 10—15-го марта 1847 г. съ дополненіями, предложенными митрополитомъ Филаретомъ, и, наконецъ, въ опредѣленіи 28-го января 1904 года.

Такимъ образомъ, самъ синодъ далъ членамъ и пастырямъ своей церкви основаніе пренебрегать древнимъ голо-семъ вселенскаго православія и не считать съ отношеніемъ послѣдняго къ еретикамъ и отступникамъ. Не только съ живыми, но и съ мертвыми природами синодальная іерархія не перестаетъ быть въ духовномъ общеніи, живя очевидно ихъ духомъ и ихъ вѣрой.

«Церковь, призванная къ распространенію въ мірѣ новой жизни, должна отличать себя и своихъ членовъ отъ не признающаго ее міра. Церковныя молитвы въ ея членахъ уже въ силу этого не могутъ совпадать по своему содержанию съ молитвами о другихъ людяхъ. Употребленіе же ихъ одинаково относительно тѣхъ и другихъ, между прочимъ, показало бы, что представители Церкви потеряли сознание различія ея отъ міра.

Церковь, представляя изъ себя известную внѣшнюю организацію, требуетъ, чтобы члены ея даже въ своей частной жизни соблюдали известныя правила, напримѣръ, посты, домашнія молитвы и т. п. Подобныя требованія со стороны Церкви тѣмъ необходимы относительно общественнаго церковной жизни и тѣмъ дѣйствительны, которыя совершаются отъ имени Церкви, напримѣръ, церковнаго богослуженія. Допущеніе поступать въ этомъ по произволу и соображеніямъ каждаго, хотя бы онъ былъ священникъ или даже епископъ, могло бы повести къ безпорядкамъ въ церковномъ обществѣ.

Никто не споритъ, что Церковь, основанная для спасенія міра, уже въ силу этого находить нужнымъ молиться за всѣхъ людей. Еще ап. Павелъ заповѣдалъ «творить молитвы за всѣхъ людей (1 Тим. II, 1). Св. Іоаннъ Златоустъ по поводу этихъ словъ апостола утверждаетъ, что намъ должно приносить молитвы за ближнихъ не только за вѣрныхъ, но и за невѣрныхъ»²⁾. При совершеніи таинства св. свихристіи, по убѣжденію св. Іоанна Златоуста, должны быть приносимы молитвы и за язычниковъ.

Путь спасенія для міра укажетъ христіанствомъ черезъ Церковь и потому, естественно, молитвы за людей, въ ней не принадлежащихъ, выражаются въ ходатайствѣхъ объ ихъ обращеніи въ Церковь. «Не молился ли мы, замѣчаетъ св. І. Златоустъ, чтобы всѣ обратились ко спасенію?» Такая дѣла молитвы за невѣрныхъ подтверждается и свидѣтельствами представительствъ Церкви еще болѣе раннихъ вѣковъ. Наприм., св. Иринеѣ Ліонскій говоритъ, что христіане молятся за еретиковъ, чтобы они не остались въ той ямѣ, которую сами выкопали, чтобы они оставили тѣму и законно родились, обратившись въ Церковь Божіей, и чтобы Христосъ образовался

въ нихъ»³⁾. А въ свидѣтельство объ этомъ св. Іустина философа, относящееся къ 11-му вѣку: «Мы и за васъ (іудеевъ) и за всѣхъ другихъ гонителей нашихъ молимъ, чтобы вы раскаялись вмѣстѣ съ нами и не худили Христа... мы молимъ, чтобы вы увѣровали въ Него и спаслись въ будущее славное пршество Его и не были осуждены Имъ на огонь»⁴⁾.

Въ древнихъ литургіяхъ, въ этомъ сосредоточенъ христіанскаго общественаго богослуженія всѣхъ времъ, постоянно встрѣчаются подобныя молитвы за людей, не принадлежащихъ къ Церкви. Напримѣръ, въ литургіи Апостольскихъ постановленій діаконъ, между прочимъ, долженъ возглашать: «О врагахъ и ненавидящихъ насъ помолитесь, о гонящихъ насъ за имя Господне помолитесь, чтобы Господъ, укритивъ ярость ихъ, разсѣялъ гнѣвъ ихъ противъ насъ. О вѣрныхъ и заблудшихъ помолитесь». Архіерей затѣмъ также произноситъ: «Еще молимы Тебѣ и о ненавидящихъ насъ и гонящихъ насъ за имя Твое, за вѣрныхъ и заблудшихъ, чтобы Ты обратилъ ихъ ко благу и укротилъ ярость ихъ»⁵⁾. Подъ внѣшнимъ здѣсь разумѣютъ нехристіанъ, а подъ заблудшими—еретиковъ⁶⁾. Молитвы за заблудшихъ обѣ ихъ обращеніи въ той или иной формѣ входятъ въ составъ литургіи греческой св. ап. Іакова⁷⁾, сирской св. ап. Іакова⁸⁾, свв. ап. Вадея и Марія⁹⁾, греческой и сирской литургіи св. Василія Великаго¹⁰⁾, коптской литургіи св. Кирілла Александрийскаго¹¹⁾, литургіи св. ап. Марка. Въ послѣдней, напримѣръ, священникъ долженъ молиться о заблудшихъ, чтобы Богъ привелъ ихъ на путь спасенія и присоединилъ ихъ къ святой Его цркви¹²⁾.

Въ книгѣ «Кормчая», въ главѣ XV, при толкованіи 66-го правила собора Карфагенскаго объ отношеніи къ древнимъ раскольникамъ доказывается, разъясняется, что къ отпавшимъ отъ Церкви нужно приходить съ кротостью, бесѣдовать съ ними и молиться о нихъ, чтобы оставили предѣлы и познали истину¹³⁾. Далѣе въ православномъ исповѣданіи каловольческой и анатольской Церкви восточной идетъ рѣчь о молитвахъ за еретиковъ и раскольниковъ, чтобы они обратились къ вѣрѣ православной *прежде конца своей жизни*¹⁴⁾. Такимъ образомъ, воплотивъ справедливо сдѣланное въ формѣ вопроса замѣчаніе бл. Августина: «Когда же не возносилась въ Церковь молитва за невѣрныхъ и за враговъ Христовыхъ, чтобы они увѣровали?» Значеніе подобной молитвы хорошо разъясняется св. Іоаннъ Златоустъ. «Священникъ,—говоритъ онъ,—естъ какъ бы общій отецъ вселенной. Поэтому прилично ему заботиться обо всемъ подобно тому, какъ печется о всѣхъ Богъ, на службу Которому онъ поставленъ. Вслѣдствіе того апостолъ и заповѣдуетъ молиться за всѣхъ. Отсюда проистекаетъ два блага. Съ одной стороны, черезъ это разрушается ненависть, которую иные питаютъ ко внѣшнимъ (не принадлежащимъ къ Церкви), потому что никто не можетъ питать враждебныхъ чувствъ къ тому, о комъ молится творить. Съ другой—они становятся лучше отчасти и потому, что за нихъ возносятся молитвы, отчасти и потому, что они отлага-

¹⁾ Сочиненія св. Иринея, еп. ліонск. Спб., 1908 г. Пять кн. противъ ересей, кн. 3, гл. 25, стр. 316.

²⁾ Сочиненія св. Іустина философа. Москва, 1892 г. Разговоръ съ Трифоніемъ іудеемъ, гл. XVIII, стр. 189, срав. гл. 108.

³⁾ Собраніе древнихъ литургій восточныхъ и западныхъ, выпускъ I. Спб., 1874 г., стр. 108 и 129.

⁴⁾ Тамъ же, примѣчаніе на стр. 109.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 167 и 179.

⁶⁾ Выпускъ II. Спб., 1875 г., стр. 16.

⁷⁾ Выпускъ IV, Спб., 1877 г., стр. 23.

⁸⁾ Выпускъ II, Спб., 1875 г., стр. 74, 100, 102.

⁹⁾ Выпускъ III, Спб., 1876 г., стр. 64.

¹⁰⁾ Собраніе древнихъ литургій, выпускъ III, стр. 36 и 38.

¹¹⁾ Правила св. соборовъ съ толкованіями, выпускъ V, Москва 1903 г., стр. 591.

¹²⁾ Часть I, отвѣтъ на вопросъ 92.

¹⁾ 1-е полное собраніе законовъ, № 18110.

²⁾ Вѣсды на I посланіе къ Тимоѣю, бесѣда VI. Полное собраніе твореній, изданіе спб. учв. академіи; томъ XI, кн. 2. Спб., 1905 г.

Вѣсды на I посланіе къ Евсеодію Киплякамъ, бесѣда I, и на I посланіе къ Тимоѣю, бесѣда VI, томъ XI, кн. 2, стр. 659.

ють ожесточение противъ насъ. Подлинно ничто не содѣлаетъ столько успѣху ученія, какъ то, чтобы любить и быть любимымъ. Подумай также о томъ, что значило для тѣхъ, которые злоумышляли, наносилъ побой, изгоняли, умерщвляя христіанъ, услышать, что тѣ, которыхъ переносятъ такіа страданія, возносятъ къ Богу присяжные молитвы за причиняющихъ имъ эти страданія. Видишь ли, въ какой степени согласно съ желаніемъ апостола христіанитъ долженъ быть выше всѣхъ? *) Подобно тому, какъ къ малымъ дѣтамъ нисколько не уменьшаютъ любовь, хотя бы дитя, взятое на руки, даже ударило своего отца по лицу, такъ и мы нисколько не должны уменьшать нашей любви ко вѣнникамъ, хотя бы мы перенесли отъ нихъ и удары **) .

Но Церковь разрывала уже всякія отношенія къ нимъ, умершихъ внѣ общенія съ нею, предавая ихъ милосердію Божію. Замѣчательно, что тотъ же св. Іоаннъ Златоустъ, который такъ настойчиво выясняетъ возможность и даже необходимость церковныхъ молитвъ за людей живыхъ, находящихся внѣ Церкви и даже враждебныхъ ей, разсуждаетъ иначе, когда вопросъ касается такихъ людей, уже умершихъ. Вотъ что говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ: «Не напрасно установили апостолы, чтобы при совершеніи страшныхъ таинъ поминать усопшихъ. Они знали, что отъ этого много имъ выгоды и много пользы, когда весь народъ и священникъ лишь стоятъ съ воздвигніемъ рукъ, и когда предсѣжитъ страшная жертва, то какъ не умолятъ Бога, прося о нихъ (умершихъ). Но это,—прибавляетъ Златоустъ,—говоримъ о тѣхъ, которые скончались въ вѣрѣ». Даже умерше оглашенными, по утверженію Златоуста, лишены такой молитвенной помощи, и они совѣтуетъ подавать за нихъ бѣдникамъ, въ надеждѣ, что это можетъ доставить имъ нѣкоторую отраду **). Въ другомъ мѣстѣ св. Златоустъ не напрасными называетъ молитвы за литургіей «во имя въ Христѣ умершихъ» *). Поминание на литургіи умершаго въ глазахъ, напримеръ, св. Феодора Студита, является принятіемъ его въ православное общеніе. Поэтому св. Феодоръ, по его собственному утверженію, воспретилъ поминать въ церковныхъ молитвахъ одного еретика, умершаго безъ соединенія съ Церковью. Это распоряженіе онъ объяснилъ тѣмъ, что какъ можно винять такого въ православное общеніе, когда онъ отошелъ въ общеніи съ ересью *) Подобно этому и въ разныхъ древнихъ литургіяхъ, содержащихъ молитвы о живыхъ врагахъ христіанства, мы совершенно не находимъ молитвъ о людяхъ, умершихъ внѣ общенія съ Церковью. Молитвы объ умершихъ имѣютъ въ виду исключительно «усопшихъ вѣрныхъ» *), въ истинной вѣрѣ *) или въ надеждѣ воскресенія къ жизни вѣтной *) .

*) Бесѣды на 1 посланіе къ Тимоею, бесѣда VI, томъ XI кв. 2, стр. 658. Спб., 1905 г.

*) Полное собраніе твореній, т. XI, кн. 2, стр. 658. Бесѣда VI на 1 посланіе къ Тимоею.

*) Полное собраніе твореній, т. XI, стр. 248. III бесѣда на посланіе къ Филиппиямъ.

*) Тамъ же, т. X, стр. 430. Спб., 1904 г. Бесѣда 41 на 1 посланіе къ Коринтянамъ.

*) Наставленія св. Феодора Студита. Добролюбие, въ русск. пер., т. IV. Москва, 1889 г., стр. 643.

*) Собраніе древнихъ литургій, выпускъ II, Спб., 1875 г. Сарская литургія св. а. Іакова, стр. 9, 13, 153; выпускъ IV, Спб. 1877 г. Литургія мозарабской, стр. 130, 143 и 153; выпускъ V, Спб., 1878 г. Литургія мелоданская, стр. 20, выпускъ I, Спб. 1878 г. Литургія авостальская постановленій, стр. 132, выпускъ III. Литургія св. а. Марка, стр. 34.

*) Сарская литургія а. Іакова, стр. 36. Сарская литургія св. Василія Великаго, стр. 102. Литургія св. Іоанна Златоустаго стр. 127. Литургія св. Григорія просвѣтителя Арменія, стр. 188, 209, 213, выпускъ III. Спб., 1878 г. Коптская литургія св. Кирилла Александрскаго, стр. 59. Общая восточная литургія, стр. 90, 902 и 108, выпускъ IV. Спб., 1877 г. Литургія Нестора, стр. 51.

*) Выпускъ II, греческая литургія св. Василія Великаго, стр. 72. Литургія св. Іоанна Златоустаго.

скопчавшихся, тѣхъ, которые имѣли надежду на единороднаго Сына Твоего *), умершихъ въ мирѣ съ Церковью, **) облекшихся въ Тебя въ крещеніи и принявшихъ Тебя съ жертвенника, *) тѣхъ, которые со знаменіемъ вѣры предавали насъ и спятъ спомъ мира *) .

Замѣчательно, что въ чинопослѣдованіи одной изъ древнихъ литургій, мозарабской, при вложеніи въ молитву священника передъ началомъ литургіи рядомъ прошеній за живыхъ и усопшихъ сказано: «За грѣхъ всѣхъ живыхъ и умершихъ вѣрныхъ» *). Если же во время такого богослуженія, какъ литургія, когда приносится евхаристическая жертва, не встрѣчается молитвъ за умершихъ, отвергавшихъ основанія христіанства и Церковь, то уже одинъ этотъ фактъ свидѣтельству о томъ, что подобныя молитвы въ Церкви вообще не допущены» (стр. 594—619).

Какъ крестень Бѣлокринидскій митрополитъ Амвросій.

(См. № 14 журн. «Церковь».)

I.

Свидѣтельства каноническихъ книгъ греческой церкви.

II. Книга «Идидалионъ», подобно «Номоканону», пользуется большимъ уваженіемъ въ греческой церкви. Русскій изсѣдователь «Идидалиона» Ив. Никольскій свидѣтельствуетъ, что «греческая церковь на самомъ дѣлѣ управляется «Идидалиономъ». Назанный по одобренію константинопольскаго патриарха синода, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія лучшими диссалами и канонистами греческой церкви, «Идидалионъ», съ самаго появленія своего въ свѣтъ, принялъ былъ въ руководство въ константинопольской патриархіи, «сопротивляясь» говоря словами эконома и хартофилакса этой патриархіи, къ древнимъ «Номоканонамъ», изъ которыхъ составлялъ и которыми пользовалась православная церковь и до него и послѣ» («Греческая корочка книга Идидалионъ», изсѣдов. Никольскаго, стр. 1, Москва, 1888 г.). Объ огромномъ практическомъ значеніи «Идидалиона» въ греческой церкви в. Никольскій говоритъ неоднократно (тамъ же, стр. 2, 4, 5, 24 и др.). Книга эта, составленная трудами знаменитыхъ греческихъ канониковъ Агапія и Никодима, была разсмотрѣна и одобрена константинопольскимъ патриархомъ синодомъ въ 1879 году (стр. 39 и 65—66). Приходится пожалѣть, что до сихъ поръ «Идидалионъ» не изданъ на русскомъ языкѣ. Мы не могли найти въ Москвѣ и греческій его оригиналъ. На сдѣланный нами заказъ въ Константинополь и Аѣнахъ—выслать намъ «Идидалионъ» мы еще не получили отвѣта.

Обвинители старообрядческой іерархіи, пытаясь доказать, что митр. Амвросій крестень будто бы объявляемою, ссылаются на изсѣдованіе в. Никольскаго о «Идидалионѣ». Изъ его книги (стр. 261) они приводятъ слѣдующія строки: «Обличаютъ современныя отступленія отъ правды въ греческой церк-

*) Выпускъ, III сарская литургія св. Василія Великаго стр. 88.

**) Выпускъ IV, Спб., 1877 г. Литургія галиканская, стр. 103, 104, 105.

*) Выпускъ V, Спб., 1878 г. Литургія мелоданская, стр. 22.

*) Выпускъ V, римская литургія по сокровенному папѣ Гегазія I, стр. 62.

*) Собраніе древнихъ литургій, выпускъ IV. Спб., 1877, стр. 130.

как: а) относительно крещения. 50-е ап. Отверга латинское крещение, не *immersio погружений*, как еретическое, мы, православные, должны быть внимательны къ собственному нашему крещению, должны заботиться, чтобы наши купели не были такъ малы, что въ нихъ едва можетъ быть погружена только нѣкоторая (*partem*) часть ногъ крещаемыхъ дѣтей. Не стану говорить, какъ часто опровергаются въ самахъ купеляхъ и разливается освѣщенная вода (*titulus*). Посему, объявляя латинянамъ въ извращеніи апостольскаго крещения, мы должны содержать собственное крещение безопаснымъ и неподозрительнымъ. Попечение объ этомъ, какъ и о всемъ прочемъ, подлѣжитъ пастырямъ думѣ. Мы, согласно съ дѣломъ нашего дѣла, даемъ только знать, а они пусть позаботятся, какъ имѣющие дать отчетъ... (въ Бѣглопоповскомъ «Докладѣ», стр. 46 и 51). Это мѣсто изъ изслѣдованія Никольскаго приводится и въ повѣстныхъ изданіяхъ бѣглопоповскихъ «Выписокъ»: у еусодіевоваго начетчика Ѳ. Д. Пермякова (час. I, лис. 147) и у итѣовскаго начетчика В. А. Аганова (час. I, стр. 269). Бѣглопоповскіе составители доклада вступаютъ изъ книги Никольскаго цитату дополнили слѣдующимъ, безграмотнымъ поясненіемъ: «Вниманіе, что у грековъ такъ малы купели, что въ нихъ уходитъ только ноги младенцевъ, а самая книга «Ипидаліонъ» составлена въ 1789 году, какъ это видно въ немъ же на 39 стр., а митр. Амвросій родился въ 1791 г., какъ это видно изъ исторіи Бѣлок. іерарх. Суб. час. I, стр. 223, именно въ такое время какъ въ греческихъ церквахъ были маленькія купели, и выходитъ что онъ креститъ какъ и всѣ обливательны» (стр. 46—47). Почти такимъ же поясненіемъ снабженъ текстъ г. Никольскаго и итѣовецъ Агановъ: «Такое разнородное крещение,—поясняетъ онъ,—существовало у грековъ какъ разъ въ то время, когда родился митропол. Амвросій, родоначальникъ и основатель Австрійскаго священства. Это видно изъ того, что Амвросій, какъ говоритъ исторія, родился въ 1791 г. (см. исторію Бѣлок. святи. суббот. вып. I, стр. 224). А ипидаліонъ написанъ въ 1789 г.» («Выписки» Аганова, час. I, стр. 269). Изъ бѣглопоповскихъ докладчиковъ и г. Агановъ допустил нѣкоторую неточность въ указаніи времени составленія «Ипидаліона». Въ 1789 г. онъ былъ не составленъ, или, какъ выражается Агановъ, «написанъ», а «представленъ на разсмотрѣніе патриаршаго синода» (у Никольскаго, стр. 39). «Ипидаліонъ» — огромная книга, заключающая въ себѣ около 500 печатныхъ страницъ греческаго текста. По богатству собраннаго въ ней весьма разнообразнаго матеріала она превосходитъ всѣ извѣстныя на Востокѣ каноническія сборники. Нужнее было большой и долговѣстнй трудъ, чтобы составить эту замѣчательную во многихъ отношеніяхъ книгу. Составить ее въ одинъ годъ (1789-й) невозможно.

«Ипидаліонъ» имѣетъ характеръ не каноническій только, но и полемическій и обличительный. Авторы его чрезвычайно строги въ своихъ сужденіяхъ и особенно въ обличеніяхъ. По словамъ Никольскаго, они «совершенно изголодали изъ своей книги и пратвствія церкви принципъ снисхожденія» (стр. 165) и часто говорятъ преувеличено о современныхъ имъ порокахъ и отступленіяхъ своей церкви, чтобы обратить на нихъ наиболѣе строгое вниманіе. Вотъ образчики такого преувеличенія. Повода подъ изверженіе тѣхъ духовниковъ, которые требуютъ денегъ отъ исповѣдующихся у нихъ христіанъ, составители «Ипидаліона» восклицаютъ: «Святѣйшіе архіереи! позаботитесь, ради любви Божіей, объ уничиженіи въ своихъ епархіяхъ этого великаго зла, по которому *ежедневно* продается Тотъ, Кто однажды за всѣхъ насъ былъ проданъ,—сладчайшій Исусъ Христосъ...» (стр. 262). Можно ли допустить, что въ греческихъ епархіяхъ «ежедневно» кругомъ гдѣ совершается исповѣдь. Едва ли и Великимъ постомъ тамъ творится исповѣдь ежедневно. Очевидно составители

«Ипидаліона» только для усиленія «великаго зла» повернули слово «ежедневно». Объясняя 90-е прав. Василія Великаго, воспринятое епископамъ рукополагать клириковъ за деньги, авторы «Ипидаліона» обращаютъ вниманіе на то, что это въ святитель древней Церкви не говоритъ, что должны быть въ церкви тѣ клирики, которые уже были рукоположены за деньги. Такое снисхожденіе св. отца они объясняютъ тѣмъ, что «зло симоніи въ его время обнимало *весь* клиръ» («Ипидаліонъ», Никольскаго, стр. 199). Трудно допустить, чтобы при Василіи Великомъ всѣ клирики были рукоположенными за деньги. Неужели и самъ онъ былъ рукополагалъ за деньги. Несомнѣнно, слово «весь» выражено составителями «Ипидаліона» для болѣе яркости за симоніи. Въ обличительныхъ сочиненіяхъ и посланіяхъ принято за обыкновенное преувеличивать объемъ грѣха или преступленія, чтобы такимъ способомъ представить ихъ наиболѣе опасными и вызвать въ нихъ наиболѣе вниманіе.

По своему обличительному содержанию «Ипидаліонъ» можно сравнить съ «Стоглавымъ». По собранному на Стоглавѣ соборѣ матеріаламъ русская Церковь тогдашняго времени представляется въ слишкомъ мрачныхъ краскахъ. На самомъ же дѣлѣ она сіяла въ то время полнымъ благочестіемъ и сонмомъ святыхъ. Справедливо говоритъ изслѣдователь «Стоглава» В. Бочкаревъ, что «совершенно ошибочно по одному «Стоглаву» судить о тогдашнемъ положеніи вещей» (историко-каноническій очеркъ Бочкарева: «Стоглавъ и исторія собора 1551 года», стр. 168). Соборъ Стоглавый стремился освободить русскую церковную среду отъ нѣкоторыхъ недостатковъ и преступленій. Поэтому онъ о нихъ только и говоритъ, при чемъ для достиженія намѣченной цѣли представлялъ ихъ въ преувеличенномъ видѣ. Вотъ, напримеръ, въ какомъ видѣ рисуется въ «Стоглавѣ» нравственное состояніе тогдашняго русскаго духовенства. «Поны и церковные причетники въ церкви *всегда* пьяны и безъ страха стоятъ, и бралися и всякія рчи *неподобны* *всегда* исходить изъ устъ ихъ, и мирные зря на нихъ безчестіе гибнуть, также говорятъ, поны же въ церквахъ бьются и дерутся промежь себя, а въ монастыряхъ тако же творять, да поны же мѣркое заутреню и вечерню въ церкви безъ ризъ во одной патрахили поютъ и у престола дѣвствуютъ, и въ царскіе двери всегда ходятъ, а дѣтей крестятъ тако же во одной патрахили безъ ризъ и младенцовъ умершихъ отиваютъ тако же безъ ризъ, и свадьбы вѣчаютъ и молебны и панахиды поютъ; о семъ достойно велими побесѣдовати и въ правилѣхъ и во святыхъ книгахъ довольно обыскати и утвердити, чтобы было не на погнѣбл думашъ и Бога бы не прогнѣвати въ такомъ безстращіи» (глава 5, вопросъ 23). Можно въ отчаяніе прийти отъ такого пастырства. Обратятъ вниманіе,—говорится, что поны «*всегда* пьяны» и «*всегда* исходятъ изъ устъ ихъ неподобныя рчи». Неужели такъ-таки никогда они не были трезвыми: только тѣмъ и занимались, что шли да свернословили? При чемъ не говорится только о нѣкоторыхъ полахъ, а вообще о попѣхъ, діаконѣхъ и церковныхъ причетникѣхъ. Какъ будто все они спились съ кругу до ужасающей степени. Какъ будто нельзя было найти среди нихъ ни одного сколько-нибудь порядочнаго священника-служителя. Но въ такомъ ли состояніи находилось тогдашнее духовенство на самомъ дѣлѣ? На этотъ вопросъ можно получить отвѣтъ въ самомъ «Стоглавѣ». Вотъ что въ немъ читаемъ въ 21-мъ вопросѣ 5-й главы: «О попѣхъ и о діаконѣхъ и о игуменѣхъ, о ставленникѣхъ»: «*Доселе* избирали священниковъ или игуменовъ *безпородчи*, не напрасны, не глупыи, не пьянычи и не убійцы, не свертностраждельны, не стравнолюбны и *боголюбны*, *чуждомудрены*, *праведны*, *воздержательны* отъ всякаго зла и отъ уныванія, добръ свѣдуще истинный законъ, яко доводны будутъ и настъ о Бозѣ научити, и возрастомъ совершенны. Аще въ нихъ похъ духовный бу-

Съ утра 11-го мая 856 года тучи народа тянулись въ шпидрому чрезъ большій ворота форума Августеона. Какая пестрая разнохарактерная толпа.

Византийцы въ зеленыхъ, синихъ, красныхъ и бѣлыхъ плащахъ, въ четырехугольныхъ или трубчатыхъ головныхъ уборахъ съ перьями или лентами. Армяне въ широкихъ шаль-варахъ, завязанныхъ снизу шелковой тесьмой, и короткихъ плащахъ до коленъ. Славяне въ пестро-расшитыхъ дама-тияхъ.

Оригинальнымъ пятномъ выделялись молодые люди, ходившие кучками въ странныхъ хитонахъ, съ очень узкими рукавами и съ буферами на плечахъ, съ бритыми спереди волосами, съ локонами сзади и длинными персидскими бородами, въ вышитыхъ птицами и звѣрями далматинахъ. Въ рукахъ у нихъ палки и луки, а у половы кинжалы, которые они и не думали скрывать, хотя гражданамъ было запрещено носить оружье.

Это—«опричина» Михаила — зеленые, вопиющая группа црковей партіи зеленыхъ, одна изъ четырехъ шпидромныхъ и политическихъ партій Византии.

Выдѣлялись клязники и монахи въ шерстяныхъ камилавкахъ, поводилъ съ медвѣдями. Тянулись вереницы роскошныхъ экипажей, колесницы патрицевъ и кибитки кочевниковъ, съ огромными грязными колесами. Когорты трубачей, аресты, барабанщики.

Толпа шумѣла, точно миллионы кузнечиковъ, и только когда показывались богатыя, убранные парчи и слововой костью колесницы црковыхъ возничихъ, одообразное стрекотаніе смѣнялось громкими криками въ честь народныхъ любимцевъ.

Въ тотъ часъ, съ котораго начинается наше повествованіе, это движеніе многотысячной толпы уже окончилось. Бѣга давно начались, и кончилась первая половина дня. Автораторъ удалился объѣзжать. И шпидрому похожъ на базаръ. Войно торгуютъ лавки, расположенныя вокругъ шпидрома, переполненыя арбузами, сушеной и соленой рыбой, айнами, овощами и фруктами. Впрочемъ, большинство не трогается съ мѣста и завтракаетъ, развязавъ свои узелки тутъ же, на скамьяхъ шпидрома.

Завтракъ авторатора, подвижному, затянулася, и толпа, окончивъ свою скудную трапезу, стала обнаруживать нетерпѣніе.

«Вставай, о солнце, или, подра... Невоздержаніе вредно».—затянула кучка около самой каемки, къ которой непосредственно прилегла стоковая. Немного спустя къ кучкѣ присоединились еще сотни двѣ голоса. Пѣсня стала менѣе почетливой.

«Ну, или же, травль (пьяница)... Ты слышномъ долго служилъ бутылкѣ... Смотри, затуманившіеся глаза не увидятъ колесницъ... Вставай, если еще держался на ногахъ».

Пѣсенка, видимо, надѣла авторатору: у подножія каемки снова выстроились ряды стражи, сверкая мечами и бѣкрями.

Василевъ сейчасъ выдѣтъ.

Сводчатая боковая трибуна заполнилась сановниками. Промель на свое мѣсто великій домоствѣтъ, въ головномъ уборѣ изъ золота и съ золотымъ посохомъ въ рукѣ. Великій логофетъ, великій друкартъ. За ними — чины двора: куропольцы, канцеляйцы, прогпрозоръ, прозоръ. За минуту пустыя, скамьи теперь застраива разноразвѣтными даматиками, засверкала золотомъ вышивкѣ.

Василевъ—еще молодой, почти мальчикъ, но съ угрюмымъ, мятежнымъ лицомъ, показався въ каемкѣ. Онъ былъ одѣтъ въ бѣлый скармангюнь, пурпурную порфиру и ши-

рокую хламиду, застегнутую огромной жемчужной. Хламиду заткана золотымъ шитьемъ. На головѣ авторатора вѣдѣтъ усманный самофрѣтамъ всѣхъ цѣтовъ и пазаній. Василевъ медленными движеніемъ благословляющихъ рукъ объявлять о возобновленіи зрѣнція. Въ то же время за рѣшетчатыми окнами галереи дерка съ Стефана показались явоствующая императрица Ирина со своей святой: этикетъ не позволялъ императрицѣ появляться на шпидромѣ.

Бѣга однако еще не начинались. Въ видѣ интереснаго на гигантской бочкѣ выступилъ два клоуна, развѣсивъ пародъ веселыми и не совсѣтъ чистыми шуточками... Появился мимъ съ ученой собакой. Это было вѣтъ обычая: обыкновенно мимы, клоуны, гѣвцы выступали по окончаніи бѣговъ. Причина нарушенія программы выяснилася, когда изъ за желѣзныхъ рѣшетокъ конопешъ вылетѣли четыре колесницы, блиставшія золотомъ и слоной костью. Въ одной изъ нихъ въ плащѣ «зеленаго» стоялъ самъ василевъ.

Онъ мчался, придерживая одной рукой шелковыя, шитыя золотомъ вожки, а въ другой сжимал бѣлую рукоятку бича.

Онъ былъ впереди.

«Обогнуй!» обѣлисъ и колонну змѣи... Зеленый плащъ Михаила все еще былъ впереди, но опытный взглядъ замсгадтаевъ замѣчалъ, что не его колесничій достигнетъ побѣда. Колесницю догонялъ «голубой» Порфирій, и то спокойствіе, съ какимъ держался возничій, который, видимо, сдерживалъ копей, не оставляло сомнѣній, что побѣда принадлежитъ ему. Видно, Порфирій даже и не думалъ о возможномъ провалѣ, и не торопился.

Толпа держала себя необычайно тихо. Обыкновенно шпидромъ во время бѣга казался огромнымъ многотысячнымъ доломъ буйно-помѣшаннымъ. Недаромъ Проконій называетъ любовь къ бѣгамъ «душеной болѣзью».

Съ того момента, какъ колесницы подходятъ къ повороту Срина, толпа не помнитъ себя. Забываетъ все: родныхъ, друзей, Божескіе и человѣческіе законы, и думаетъ только объ одномъ—о побѣдѣ своей партіи... Склонясь впередъ, задыхался, сдѣлать зрѣтелъ за всѣмъ перемѣнами въ ходѣ бѣговъ. «Побѣждаетъ зеленый»,—плещетъ современникъ (Кассидоръ), и одна часть народа въ отчаяніи; обгоняетъ синій,—и тогда другая половина народа въ огорченіи. Ничего не вытравая и не теряя ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, народъ съ тѣмъ большей яростью наноситъ оскорбленія противной сторонѣ или еще глубже чувствуетъ пораженіе...

Теперь зеленые угромо молчали; недовольные тѣмъ, что подупыляніи василевъ ставитъ на карту честь партіи. Голубые тоже не считали нужными волноваться. Убѣренные въ побѣдѣ, они ограничивались шуточками по адресу «осла, который хочетъ управлять конями». Изрѣдка, по обычаю, ободрали крикомъ своего любимца, но безъ особаго одушевленія и шума: очень громкими привѣтствіями были съ оскорбить возницю, который стоялъ болѣе искуснаго соперника, чѣмъ нетрзвѣый мальчикъ.

Зеленый плащъ императора мелкнудъ за поворотомъ: спокойно и лѣвню догонялъ его голубой.

Но на поворотѣ случилось неожиданное: вслѣдъ за какимъ-то особеннымъ ударомъ бича Михаила послышались трескъ.

Когда разсыпался пылъ, можно было видѣть разбитую колесницу Порфирія, отъ которой отбѣжала колесница Василія изъ Македоніи—бѣлаго, т.-е. союзника зеленыхъ.

Въ пылу съ разбитой головой, лежалъ Порфирій. Шпидрому замучѣтъ.

—Травль... Пьяница... Убійца.—кричали голубые.

—Я видѣлъ, какъ онъ далъ знакъ этому македонскому выходцу,—кричалъ какой-то сенаторъ въ голубой перевязи.

Голубые рвались къ каемкѣ съ камнями, которые служили перекидывали имъ мальчишки съ улицы. Однако, вол-

нение продолжалось недолго: голубые, видимо, чувствовали себя пеговыми кь борьбѣ, и предпочли смолкнуть.

А императоръ между тѣмъ подъѣзжалъ съ подножію каменнымъ. Зеленые встрѣтили его аплодисментами, которыми, казалось, хотѣли скрыть свое замѣшательство. Демархъ протянулъ василевсу-побѣдителю богато расшитую перьями и серебряный вѣнокъ. Но Михаилъ отступилъ шагъ назадъ, отклоняя руку демарха. Свита смотрѣла въ волненіи на автократора, отказывавшагося отъ почетной награды.

— Я хочу принять мою награду изъ рукъ Владычицы Ваахериской...— медленно заявилъ василевсъ. — Не можетъ василевса вѣнчать человѣкъ...

Крики толпы снова утихли.

Но, видимо, сцена была подготовлена. Комитъ священныхъ конюшей съ помощникомъ внесли знаменитѣйшую изъ иконъ столицы. И демархъ, придерживая около рукъ Владычицы перевязи и вѣнокъ, какъ будто изъ рукъ Святѣйшей, передаетъ ихъ побѣдителю.

Голубые снова замучили. Группа клириковъ въ видѣ престога поднялась съ мѣста и оставила импедромъ. Скандаль тропилъ разгорѣться.

Одинъ изъ голубыхъ, подивившись на своей скамьѣ, обрѣгнулся къ каменамъ съ рѣчью:

— Скажи, трижды августѣйшій, съ какихъ поръ Владычица Ваахериска поступила на службу автократора въ импедромъ, и не хочешь ли онъ сдѣлать возничимъ святыхъ Дмитрія, Іоанна, Теодора?

Голубые зашумѣли... Въ каменамъ началось движеніе. Но императоръ принялъ вызовъ.

Обыло барьера ложи появились уста василевса — глашатай.

— Царица Небесная—не слуга василевса, но Она съ дѣтства хранить его; она питала его грудью во дни его дѣтскаго недуга, и какъ мать слѣдитъ за каждымъ шагомъ помазаннаго...

Голубой: Не за то ли увѣнчала Она вѣнокъ тресвятѣйшаго, что онъ обрѣдалъ золото и камни съ Лиа Сына Въ обители Сакундионъ, и взялъ все золото монастыря Пречистой?

Глашатай: Сама Владычица принесла камни и золото епископу Григорію, чтобы онъ передалъ ихъ на нужды помазаннаго.

Голубой: Знаемъ Григорія Сиракузскаго: онъ стоитъ покровительства Пречистой. Если не онъ, то четыре его жены умѣютъ молиться. Но эти камни видѣли на александрійскихъ бздунцахъ, что пляшутъ въ гавани. Не за то ли, что ты, пресвятѣйшій, такъ любишь этихъ убогихъ, милостива къ тебѣ Владычица?

Глашатай: Молчите вы, самаряне, саддуken, язычники, манхен...

Голубые (хорожѣ): Мы саддуken, мы самаряне, мы манхен, но мы хотимъ знать, куда дѣлѣсь совровища Блеверина? Отчего, когда даже за право каинять народъ платитъ налогъ, августѣйшій чеканитъ фальшивую монету?

Глашатай: Одному Господу обязанъ давать отчетъ автократоръ. Онъ правитъ не волею своей. Онъ—слуга Божій. Не волей нечестивыхъ самаритянъ, а Богородицы и святыхъ правится наша земля, и послѣднимъ мною ставленникомъ и питоносцемъ Божіимъ.

Голубой. Если правитъ Господь въ землѣ нашей, то по Его ли волѣ вчера увели въ опочивальню василевса честную иконку Ксафрій изъ обители Пречистой? Если ты его шитовосецъ и ставленникъ, то значить ему служили, а не дьяволу служили на укусуѣ и горничѣ литургіи, богохульникъ Гриль?

Глашатай и зеленые: Умолкните, иудеи, богохульники, враги Божіи.

Голубые: Да, мы уйдѣмъ. Но горе убійцѣ... Лучше бы не родится Теофилау, который породилъ богохульника. Мы уйдѣмъ, сдѣлаемъ манхенми... Богу известно, что лучше быть язычникомъ, чѣмъ зеленымъ?*)

Голубые поднялись со своихъ мѣстъ, собираясь уйти. Глашатай заговорилъ снова:

— Волей василевса народу будетъ показана избранница автократора, начерченная августа...

Новое извѣстие ошеломило толпу: какъ, василевсъ избралъ императрицу? Но отчего никто не слышалъ объ этомъ?

Если бы народъ не былъ пьянъ отъ впечатлѣній дня, онъ, конечно, понялъ бы, что надъ нимъ глумятся.

Но теперь невѣроятный, полубезумный, жадный на всякую новость, онъ не былъ въ состояніи соображать. Зрѣлище, которое ему обѣщали, было слишкомъ соблазнительно и даже голубые не нашли въ себѣ мужества уйти отъ неожиданнаго спектакля.

Обрядъ «объявленія императрицы», въ самомъ дѣлѣ, былъ великолѣпнѣе, чѣмъ эстетически. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ.

Новую императрицу, одѣтую въ великолѣпныя парчевыя одежды и закутанную въ фату, ставили на возвышеніе посреди царской каменны. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нея выстраивались всѣ многочисленныя чины византійскаго двора, сверкая сказочной пестрой пышностью.

Дурипорыя туники лицъ царской фамилии, блѣды оцѣнянціи придворныхъ евнуховъ, въ котрыхъ, по преимуществу, состоялъ штатъ приближенныхъ къ царю, расшитыя золотомъ одежды высшихъ сановниковъ, сіяніе позачинныхъ латъ царскихъ глѣохранилель, переливы свѣта на стальныхъ панциряхъ и кольчугахъ гвардейцевъ, набранныхъ изъ разныхъ варварскихъ народовъ,—все это было великолѣпнымъ фономъ, на которомъ яркимъ пятномъ выдѣлялась одиноко стоявшая на возвышеніи фигура императрицы.

Потомъ фата быстро сдергивалась и взорамъ многотысячной толпы, трепещавшей отъ любопытства и пегеритѣи, показывалось лицо новой повелительницы Византіи, увѣнчанное высокой царской діадемой.

Театральность сцены, ея красота, захватывали такъ любящую декораций толпу, и нѣтъ ничего удивительнаго, что византійцы забыли все и застыли въ ожиданіи.

Зававѣть каменны задержался.

— Откуда она? Чья?—слышались голоса.

— Говорятъ, принцесса французская...

— Пѣвица изъ Александрій...

— Армянка, ввучка Маріи Армянныя...

Быстро создавалась легенда: много, какъ оказывается, даже видѣли, какъ принцессу встрѣчали въ гавани Золотого Рога.

Правда, кое-гдѣ слышались голоса, что народъ обманывается, что нѣтъ никакой новой императрицы.

И къ этимъ трезвымъ голосамъ стали прислушиваться; можетъ-быть, толпа поняла бы шутку; но въ это время зазвенѣли серебряныя органы — личный оркестръ автократора, и зававѣть каменны отдернулся.

Подъ покрываломъ, снятымъ съ той же Ваахериской Богоматери, стояла «императрица».

Разостланные волян голпы привѣтствовали ее.

Погрывало снято; сняли фату: на каменамъ стояла въ позѣ

*) Сцена съ иконой Владычицы, увѣнчанной Михаиломъ на бѣгахъ,—фактъ. Диалогъ на импедромѣ—вымышленъ, но по существу и тому онъ повторяетъ диалогъ, записанный Теофиломъ относящаяся ко времени Юстиніана.

ваханки полуобнаженная Ислора, змеянигъйшая Скуднана стоиша.

Топла ахлуа и ѣвскольво мгновеній угрожающе молчала. Михаилъ поспѣшно скрылся за бронзовой дверью заганго глана каемзы.

И было время: въ каемзку посыпалась камни, погвѣя, спдые овоши.

Топла ревлѣ и надвигалась къ воротамъ двора. Зелене и синѣ соединились въ одномъ чувствѣ бунта противъ страшныхъ шутокъ насилсава.

Гвардія начала свою работу...

(Продолженіе сѣдуетъ).

Епископъ Мизанла.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Большое основаніе.

Среди старообрядческихъ начетчиковъ одно время работалъ ѣвкто И. Г. Водягинъ. Онъ перешелъ въ старообрядчество изъ господствующей церкви и принялся за изученіе старообрядческой литературы. Сталъ выступать и на публичныхъ мисіонерскихъ бесѣдахъ въ защиту старообрядчества. Въ значительной степени владѣя перомъ, онъ кое-что изъ своихъ произведеній печаталъ въ старообрядческихъ журналахъ. Главнымъ образомъ онъ изобличалъ въ печати порочную и совсѣмъ развратную жизнь миссіонеровъ господствующей церкви, въ которымъ онъ стоялъ весьма близко, будучи еще никонианцемъ. Интересующихся этимъ разоблаченіемъ Г. Водягина отсылаемъ въ брошюры Е. М. Емельникова: «Участіе іудеевъ и шовверцевъ въ дѣлахъ Церкви». Съ какою цѣлью перешелъ Водягинъ въ старообрядчество и поступилъ здѣсь въ ряды начетчиковъ,—Богъ его знаетъ: можетъ-быть, это было и искреннимъ служеніемъ Церкви Божіей, а можетъ-быть, и провокаціоннымъ. Скорѣе нужно допустить послѣднее, т. е. Водягинъ снова возвратился въ никонианство и выступилъ здѣсь въ роли миссіонера. Въ старообрядчествѣ онъ получалъ только 15 руб. въ мѣсяцъ, это обычный окладъ начетчиковъ, а въ миссіонерской средѣ ему сразу стали платить сто рублей въ мѣсяцъ. Вскорѣ Водягинъ постигла кара Божія. Вотъ уже три года прошло, какъ онъ, несчастный, заключенъ въ домъ умалишенныхъ въ Н.-Новгородѣ. Оттуда онъ не разъ писалъ въ нашу редакцію обличительныя письма противъ господствующей церкви. Но мы не давали имъ огласки. Можно ли основывать что-либо на умственно разстроенномъ человѣкѣ. Иначе поступааютъ миссіонеры. «Миссіонерское Обзоріе» начетчало вопросы Водягина противъ старообрядцевъ, какъ ѣвчто важно, притечку скрыли, что авторъ ихъ—большой умомъ человекъ. Въ текущемъ году въ настоящее Водягина прибрѣгъ кишиневскій епархіальный миссіонеръ—священникъ Феодосій Воловей. Онъ начетчало въ кишиневской газетѣ «Другъ» статью: «Отказы отъ старообрядческихъ начетчикахъ», сиюшъ состоящую изъ выдержекъ, взятыхъ изъ разныхъ статей Водягина, начетчанныхъ въ «Миссіонерское Обзоріе». Приходитъ тутъ показать не столько Водягина, страдающаго въ психіатрической больницѣ, сколько миссіонера Воловея. Онъ, бѣдный, въ поискахъ матеріала противъ старообрядческихъ начетчиковъ, нигдѣ не могъ его найти, какъ только въ головѣ сседшаго съ ума человѣка. Не страдаетъ ли онъ ужъ

самъ подобнымъ разстройствомъ. Во всякомъ случаѣ, къ его сѣвдѣникъ печатаемъ одно изъ писемъ Водягина, полученныхъ нашей редакціей въ прошломъ году. Можетъ-быть, и на него найдется нужнымъ когда-либо сослаться кишиневскій миссіонеръ. Вотъ это письмо, вѣрнѣе, стачейка:

Недуги современного епископства.

Грустную картину современной жизни епископовъ рисуетъ литература, вышедшая изъ-подъ пера тѣхъ церковныхъ писателей, которые уже пережили психологию ихъ.—«Обуяли они»,—говоритъ ректоръ московской духовной академіи въ «Богослов. Вѣстникѣ». Въ чемъ же заключается причина обуялости ихъ и самая обуялость епископа? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ другой злѣдыкъ въ своемъ учебномъ трудѣ, харьковскій архіепископъ: «въ томъ, что епископы сблнлись съ пути и пошли на путь лютранства». Но я лочу сказать, что они далеко отъ настоящаго лютеранства, скорѣе они пошли на путь «цезаропанизма», не того цезаропанизма, который существовалъ на Западѣ въ свое время, а особеннаго, своеобразно грубаго. Этотъ цезаропанизмъ и нынѣ существуетъ между епископами и проявляется онъ главнымъ образомъ, въ духѣ господства надъ своею цастію и нижнимъ духовенствомъ до деспотизма включительно. Духъ «цезаропанизма» такъ ясно обнаруживаетъ себя въ епископахъ господствующей церкви, что замѣтенъ даже на официальныхъ приемахъ владыкъ, не говоря уже, какъ онъ ясенъ въ епископскомъ правленіи народа, надъ которымъ онъ сѣвдѣвало бы господствовать по слову Божію. Епископу нужно быть «смирненшу»... Но не то приходится сказать о современныхъ епископахъ. Вотъ вамъ образецъ о епископахъ нижегородской церкви, о ихъ евангельскомъ смирненіи. Не успѣлъ епископъ Іоакимъ, бывшій оренбургскій, прибыть въ предѣлы нижегородской епархіи, какъ уже проваливъ свой антихристіанскій духъ злобы въ духовенствѣ, онъ черезъ полицію началъ заключать въ смирительный домъ, гдѣ онъ переживаетъ среди думевнобольныхъ и вонитъ ихъ отъ испраженній самое несчастное положеніе. Кто далъ такое право епископу обращаться съ подчиненнымъ ему духовенствомъ, мучить людей, вопреки 55 апост. правъ? У кого онъ научился этому дьявольскому дѣлу—гнать своихъ же вѣрныхъ, какъ не у отца его, по учению св. Аванасія Великаго (2 ч., 97 стр.)? Какъ же назвать такое явленіе въ жизни епископовъ, какъ не ересью, происходящей изъ господствующаго среди ихъ епископовъ «цезаропанизма». И такимъ правомъ заключать вѣрныхъ въ смирительные дома епископы пользуются и нынѣ, получивъ его въ наследство отъ п. Иконона (12 т. «Ист. Мак»). Вотъ что было епископамъ и они сѣвдѣались мертвы, вотъ что сѣвдѣало ихъ деспотами надъ народомъ Божіимъ,—духъ гордости, проваливаемый донны въ ученіи гнать ближнихъ по опредѣленію Московск. соб. 1667 г. Съ этого же опредѣленія и истекаетъ ученіе епископовъ господствующей церкви о «цезаропанизмѣ», который и нынѣ С.П.Бургскіихъ бесѣдъ 1909 г. втаетъ среди нихъ. Въ настоящее время въ смирительномъ домѣ ихъ дѣвчицъ томится невинно отъ епископа Іоакима нижегородскаго дѣвчонъ Добрыниа, за служеніе въ сѣвдѣлемъ приходѣ этой епархіи, и епархіальн. миссіонеръ И. Водягинъ за ст. «Нач. Мед. Усугу»). Но послѣдній привлекаетъ виновниковъ къ суду черезъ нижегородскій окружный судъ. Вотъ въ чемъ и изъясняется еще «цезаропанизмъ» деспотовъ-епископовъ господствующей церкви, въ томъ, что гонятъ своихъ же вѣрныхъ.

6—У, 1912 г.

И. Водягинъ.

Отвѣты редакціи.

Вопросъ (Н. Фаддеева): Шляють-ли право никонаскіе попы нарушать уставъ церковной службы, т.-е. сокращать, измѣнять и опускать пѣснопѣя и чтенія, положенныя по уставу?

Отвѣтъ: Вопросъ слѣдовало бы поставить такъ: нарушая церковныя уставы, никонаскіе священники не совершаютъ ли преступленія? на такой вопросъ отвѣтъ можетъ быть данъ только сабдуюпню. никому не дано право нарушать то, что принято св. Церковью. Въ вольномъ соборникѣ говорится: «Прокляты, разорили уставы отеческія» (Соборн., лис. 329). Въ книгѣ «Юрчичи» читаемъ: «Аще кто отъ исправленія и утвержденныхъ оговоренныхъ отъи подвѣгнать кто, кому такого вѣсть како наречи стрѣннее, по преступленію и къ Богу нечестію» (Юрчича, лис. 574). И въ самомъ уставѣ говорится: «О, пастырю, блюди великыя опасеніемъ, да хранити церковная служба чинъ же и устроение все непотковенно и поспешало, яко же отъ святыхъ отецъ прежде насъ бывшихъ и иже отъ нихъ предано бысть» (Уставъ, въ предисловіи). Довольно поучительныя примѣры, относящіяся къ возмужденному вами вопросу, находимъ мы въ жизнеописаніи св. Феодора Студита. «Бывъ на островѣ (Сардиніи),—читаемъ здѣсь,—однѣ мужъ, всегда люошнн и чтившій писавія великаго (Феодора Студита), и, между прочимъ, высока дванашии (пѣснопѣя), составленныя имъ на святую Четырдесятницу, обыкновенно называемыя трипѣсницами. Однажды у него многодочъ оставились монахи, чтобы провести дни поста; это были ученики звѣстнаго Григорія Сиракузскаго. Обладая безрасуднымъ умомъ и непоисненныя гордости въ сердцахъ, они начали порицать творенія святаго... Увлеченныя, не зная какъ, ими, притившій ихъ скоро измѣняютъ и принимаютъ ихъ мнѣніе, переставъ чтить, какъ прежде, и бить ихъ (трипѣсницъ) на утрешнихъ словоисловіяхъ, какъ было въ его обычаѣ. И когда онъ сталъ такимъ, является ему ночью отецъ, высокій ростомъ, какимъ онъ пѣвкогда и былъ, олдноватый лицомъ и лишенный волосъ на голову; а за нимъ слѣдовало нѣсколько другихъ, держа въ рукахъ розги, коихъ и одинъ видъ былъ страшнымъ и совершенно невыносимымъ зрѣлищемъ. Имъ онъ приказалъ немедленно совершить то, что ему было угодно, и бить розгами столь податнаго и нетвердаго въ своихъ мнѣніяхъ. И когда его еще были, предстояшій отецъ воскликнулъ: «Зачѣмъ ты, невѣрный, отвергъ и выгнать имъ во что мои творенія, однако незадолго передъ тѣмъ любившій и чтившій ихъ? Если не что-нибудь другое, то, по крайней мѣрѣ, ты должнъ былъ самъ по себѣ понять то, что Церкви Божій не приняла бы ихъ и не передавала бы одна другой, если бы не признавала ихъ пользы. Ибо не паишноте рѣчи и не (искусственной) отдала выраженной обыкновенно сокращаютъ сердце, а смиренное слово, составленное для пользы и во вѣхъ отношеніяхъ здравое; будучи, по моему мнѣнію, выше всякой учености, оно представляется мнѣ достойнымъ всякой похвалы и кажется гораздо болѣе почтеннымъ, чѣмъ то, которое отдалено и увеселяетъ одинъ лишь слухъ». А послѣ того, какъ онъ, такимъ образомъ, былъ достаточно битъ и поплашился такимъ наказаніемъ за пережнѣ къ худшему, уже наступилъ день. Чувствуя себя плохо и страдая отъ боли, онъ вскопчилъ съ постели съ сердцемъ, потрясеннымъ отъ страха, и съ тѣломъ, вспухшимъ отъ ранъ. Тотчасъ онъ показалъ ихъ вѣсімъ и съ сильнымъ волненіемъ разсказалъ о случившемся съ нимъ, оспая немалыми ругательствами тѣхъ развратителей, но видъ коихъ онъ потерялъ это, и изгоняя ихъ возможно скорѣе изъ дома. И желая умилости-

вить отца, онъ съ того времени еще болѣе, чѣмъ прежде, утвердился въ вѣрѣ въ него, достойно любя творенія великаго, оказывая имъ невыразимую честь и (тѣмъ самымъ) действительна вращая душу» (Изв. св. Феодора Студита, стр. 5—58, по изд. 1907 г.). И однакоже, несмотря на все это, въ господствующей (новообрядческой) церкви служба совершается не только съ нарушеніемъ въ какихъ-либо частностяхъ, но совершенно искажена до неузнаваемости. Даже сами никоніане возмущаются своей службой. Въ приложеніи къ журналу «Юрчичи»—«Современное Слово» (№ 22 за 1909 годъ) вотъ что читаемъ, напримѣръ, по этому поводу: «При входе въ храмъ Божій приходится зачастую видѣть какую-то всеобщую торопливость и страшные пропуски, сокращенія въ службѣ, сводящія ее къ безжизненной, лишенной красоты и содержанія, схемѣ—вотъ что мы встрѣчаемъ часто теперь въ храмѣ вѣсто прежняго богатства» («Церкви. Вѣдом.» за 1907 г., № 49). А послушайте, съ какою небрежностью и торопливостью совершается въ церкви чтеніе псалмовъ! Оно буквально стало притчей во языцехъ. Еше въ 20-хъ годахъ даже такіе люди, какъ Фомусовъ и Грибождова, и тѣ считали долгомъ съ пріеіиой говорить: «Читай не такъ, какъ пономарь, а съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкою». Кажется, много лѣтъ прошло уже съ тѣхъ поръ, а наши псаломщики ни на шагъ не подинулись впередъ и попрежнему читаютъ «безъ чувства и безъ разстановки». Вотъ что читаемъ мы по этому поводу въ газетѣ «Подолія». «Вслушайтесь въ чтеніе люого псаломщика... очень торопливо и невнятно. Часто изъ устъ чтеца вырываются отдѣльные слоги, слышатся и слова, но болѣею частью въ томъ случаѣ, если за ними идетъ переѣшка голоса. И челоуку, болѣе или менѣе знакомому съ тѣмъ, что читается въ церкви, трудно бываетъ уловить смыслъ читаемаго. Что же сказать о крестьянскихъ неграмотныхъ или малогранныхъ? Они наирагаютъ все свое вниманіе, стараются схватить слова слыть въ одно цѣлое, но напрасно. Любокой религиозныи и нравственный смыслъ читаемыхъ молитвословій для нихъ остается непонятнымъ... Неудивительно, что нѣкоторые заводятъ разговоръ попомотомъ съ кѣмъ-либо изъ сосѣдей, а иные даже уходятъ изъ храма на погостъ» («Подолія» за 1907 г., № 39). Въ сожалѣнію, изъ этой отрицательной стороны церковнаго богослуженія неизбежно вытекаетъ другая; такой породою чтенія псалмовъ и молитвословій обязательно влечетъ за собой псалословную быстроту въ совершеніи богослуженія. Нѣкоторые церковнослужители настолько привыкаютъ къ подобной быстротѣ въ совершеніи вѣхъ службъ, что совершенно ею не стѣняются даже въ болѣе праздники, произвоая этииъ самымъ на народъ самое безотрадное, самое тяжелое и неудовлетворительное впечатлѣніе. Чтобы не быть въ данномъ случаѣ голословнымъ, приходится сослаться на слова звѣстнаго миссіонера, протоіерея о. І. Восторгова, который во время своихъ частыхъ поѣздокъ по Россіи имѣлъ возможность наблюдать, какъ совершается служба во многихъ церквахъ. «Нужно ли говорить о небрежности въ богослуженіи?—говоритъ онъ.— Это такъ болно, такъ мучительно разсказывать! Вотъ нѣсколько картинъ. Средняя Россія; маленькія приходъ; уютная небольшая церковь; утро; въ Великій постъ идетъ предвѣсвщенная литургія... Служба свѣшная, небрежная, слѣдъ ектеній нельзя разобрать; челоуки, видимо, куда-то спѣшнть, съ неохотой и неудовольствіемъ; кое-какъ отправляетъ мѣшающую ему службу» («Церкви. Вѣдом.», 1908 г., № 34). А вотъ и другая сцена, которую приводитъ тотъ же протоіерей о. І. Восторговъ. «Воскресная служба; народу множество. Ухитрится обѣдня, и утреню кончить въ 1 часъ 20 минутъ! Можно судить потому, какъ совершалась служба. Я присутствовалъ на такой службѣ не разъ. Зная наузистъ всю службу, я не могъ разобрать, что читаютъ, и что поютъ.

Церковно - общественная жизнь.

Въ думской старообрядческой комиссиі.

Въ № 12-мъ журнала «Церковь» было сообщено, что секретаремъ думской старообрядческой комиссиі избранъ М. А. Карауловъ. На самомъ же дѣлѣ избрано два секретаря комиссиі. Кромѣ г. Караулова избранъ еще старообрядецъ депутатъ отъ Витебской губ., Степанъ Родионовичъ Кирилловъ. Онъ прекрасно ознакомиленъ съ вопросами старообрядчества и съ большою любовью къ нимъ работаетъ въ Государственной Думѣ. Мы отъ души приветствуемъ избраніе въ секретари С. Р. и желаемъ ему блестящихъ успѣховъ въ этой должности.

Балаково, Самарск. губ. (Отъ нашего корреспондента).

Съ 1-го по 10-е мая здѣсь назначенъ съѣздъ старообрядцевъ «священного согласія», для разсмотрѣнія слѣдующихъ вопросовъ:

1) Считать ли предками Иргизскіе монастыри, отъ которыхъ имѣютъ нѣкоторые происхожденіе, а также и взятые отъ нихъ записи признавать ли за причастіе святыхъ Давровъ? 2) какъ принимать отъ ереси обращающихся? 3) объ антихристѣ и пророкахъ Или и Енохѣ; 4) о согласованіи обычаевъ и обрядовъ по исполненію церковно-богослужебныхъ таинствъ; 5) объ образованіи общинъ по закону 17-го октября 1906 года и постройкѣ молитвенныхъ домовъ, а также и другихъ учебныхъ заведеній для образованія юношества; 6) о Богоявленской водѣ; 7) какъ считать самокрестовъ и какимъ чиномъ принимать ихъ? 8) о смѣшеніи съ еретиками въ яденіи и питіи; 9) какъ считать безчинные браки, которые сочиняютъ съ бѣсовскимъ колдоголасованіемъ и съ сатанинскимъ плясаніемъ? 10) о назначеніи начетчика и о прискажаніи средствъ на содержаніе. Далѣе будутъ обсуждаться вопросы, предложенные членами собора.

Посадъ Чуровичи, Черн. губ. (Отъ нашего корреспондента).

Посадъ Чуровичи населенъ преимущественно старообрядцами бѣлопоповцами, безпоповцами и приемлющими священство Вълочноиерархіи, которые не имѣли своего мѣстнаго священника; къ нимъ пріѣзжалъ одинъ разъ въ годъ изъ слободы Горсвья священникъ Лазарь Поповъ, во время поста, для необходимыхъ духовныхъ нуждъ. Но за дальностью разстоянія священнику не всегда было возможно исполнять духовныя требы нуждающимся. По желанію и усердію близъ живущаго въ собственномъ имѣніи благотворителя Т. А. Аврамова былъ рукоположенъ въ священники въ 1898 году епископомъ, покойнымъ нынѣ Селивестромъ, Анатолий Суяровъ, который и живетъ постоянно въ Чуровичахъ болѣе 15-ти лѣтъ. Въ продолженіе сего времени много бѣлопоповцевъ и безпоповцевъ присоединилось къ Церкви Христовой, и въ настоящее время многіе переходятъ къ ней. Храмъ нашъ былъ очень малъ и ветхъ и по-пущеніемъ Божиимъ сгорѣлъ до основанія въ 1909 году. Но по усердію великихъ и малыхъ жертвователей и стараніемъ священника о. Анатолия построена новая каменная церковь, которая съ наружной стороны уже околѣтана; остается только соорудить иконостасъ. Но за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ просимъ братію по Христу помочь намъ, Христа ради, окончить храмъ Богу Вышнему, въ которомъ будетъ приноситься непрестанно жертва и молитва предъ престоломъ Вседержителя о драгоцѣнномъ здравіи усердныхъ

дѣателей ко святому храму. Пожертвованія благоволите адресовать: въ посадъ Чуровичи, Черниговской губерніи, старообрядческому священнику Анатолию Суярову.

Новоотрождающаяся церковь во имя Знаменія Пресвятой Богородицы въ посадѣ Чуровичахъ, Черниговск. губ.

Свящ. о. М. И. Зотовъ.

Ночью съ 1-го на 2-е апрѣля сего года въ Балаковѣ, Самарской губерніи, возле Божіею Встанівіа въ вѣчный покой священно-іерей Михаилъ Иларіоновичъ Зотовъ, на 49-мъ году отъ рожденія. О. Михаилъ былъ сынъ мѣщанина г. Николаевска, Самарской губ., и принадлежалъ къ безпоповскому согласію. Достигши совершеннолѣтія, онъ почувствовалъ въ себѣ призваніе къ духовному служенію. Сначала онъ училъ дѣтей старообрядцевъ славянскому чтенію и пѣнію, а потомъ въ 1886 году поступилъ въ причетники при модельной А. К. Горной въ гор. Саратовѣ и пробылъ тамъ 8 лѣтъ. Его тревожило свое религиозное убѣжденіе, поэтому всѣ 8 лѣтъ онъ употребилъ на чтеніе святоотеческихъ книгъ, и убѣдился въ неправотѣ безпоповства. Несмотря на уговоры своихъ единомышленниковъ, Михаилъ Иларіоновичъ въ 1894 году присоединился къ древле-православно старообрядческой Церкви и поступилъ на служеніе въ г. Николаевскѣ тоже причетникомъ. Здѣсь обратилъ вниманіе на его нравственную жизнь, и черезъ годъ епископъ Алексій самарскій рукоположилъ его въ священника. Въ 1901 году о. Михаилъ былъ переведенъ въ Балаково и прожилъ здѣсь 11 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ.

О. Михаилъ, вопину былъ добрый пастырь. У него каждай приходящій могъ найти добрый, ласковый и поучительный совѣтъ и наставленіе. Онъ былъ хорошо начитанъ, а потому къ нему очень часто приходили разрѣшать свои вопросы и пиконае, и бѣглопоповцы, и безпоповцы и всѣ они были удовлетворены, и даже болѣе—убѣдились въ правотѣ Бѣловриннигой іерархіи. Прихожане и всѣ знающіе его находятся теперь въ глубокомъ прискорбїи. Почти всѣ говорятъ: «Не найти намъ теперь такого добраго пастыря».

Погребеніе о. Михаила состоялось 4-го апрѣля. Отгѣвало шесть священниковъ: духовникъ покойнаго изъ г. Вольска о. Леопїй, изъ Николаевска, Хвалынска, с. Криволучья, д. Ивантѣвки, с. Краснаго-Ява, и 2 діакона: балаковскій Гр. Масловъ и волскій—Ф. Тюльгановъ. Пришли отдать посылдїи долъ всѣ духовныя дѣти о. Михаила и всѣ его знающіе.

Когда о. Георгїй Макаровъ (изъ Криволучья) говорилъ прощальное слово покойному, всѣ не могли удержаться отъ рыданія... Да, дѣйствительно, тяжело разставаться съ такимъ отцомъ, въ которомъ можно было встрѣтить добраго, мудраго и доброжелательнаго пастыря-совѣтника, справедливаго начальника и примѣрнаго семьянина. Но на все воля Божїя. А потому остается только намъ вознести молитвы къ Господу Богу и просить Его о причтенїи раба Своего іерея Михаила въ лонѣ Авраама, Исаака и Іакова.

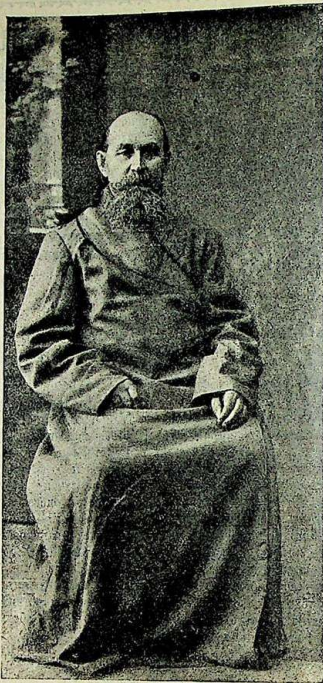
Миръ тебѣ, добрый и незабвенный нашъ пастырь, о. Михаилъ! Да будетъ память о тебѣ вѣчна въ сердцахъ всѣхъ любящихъ тебя!

Прощальная рѣчь о. Георгїя состояла въ слѣдующихъ выраженїяхъ:

Добрѣйшїй и дорогой отецъ нашъ,
протоіерей Михаилъ!

Прими и отъ меня, одного изъ меньшихъ твоихъ собратьевъ, послѣднее немощное слово. Не долго я имѣлъ счастье быть руководимымъ тобою въ всемъ священническомъ служенїи и пользоваться твоими мудрыми, исполненными эстетическою добротой, наставленїями. Но и этого достаточно было, чтобы добрая память о тебѣ во всю мою жизнь не покидала меня. Впрочемъ, не поддаваясь никакому сомнѣнїю, что не только я, но и всѣ тѣ, которымъ когда-либо пришлось бесѣдовать съ тобою, или хотя услышать изъ твоихъ дорогихъ устъ учительное слово, до самой гробовой доски сохраняютъ о тебѣ живое представленїе, намъ о добромъ пастырѣ, мудромъ и доброжелательномъ совѣтникѣ, примѣрномъ семьянинѣ и справедливомъ начальникѣ. И въ самомъ дѣлѣ. Забудется ли когда-нибудь та степенность, съ которой ты держалъ себя во всемъ, какъ пастырь Церкви, жалостливо стоя на высотѣ своего призванїя? Прошла одна только недѣля, когда я былъ у твоего болѣзненнаго одра, и ты полный надежды жаждалъ, отдохнуть послѣ болѣзни, паки и паки возносить Господу Богу свои горячія молитвы о всѣхъ предстоящихъ и молящихся во св. храмѣ семъ. Но тизельнїй приговоръ, отъ вѣка тяготившїй намъ родомъ чело-вѣческимъ: «земля еси и въ землю пойдеси» — предупредилъ всѣ твои надежды и желанїя. И теперь печальное зрѣлище представляется взору нашему: служитель Божїй въ семъ св. храмѣ, возносившїй усердїя молитвы о всѣхъ живыхъ и умершихъ чадахъ своихъ духовныхъ и отсюда же съ христіанскою честїю сопроводившїй умершихъ собратїя на кладбище,—самъ нынѣ предлжитъ предъ нами: недвижимо, бездыханно—во гробѣ.

По ибѣть, живя, Господь и жива душа священно-іерея Михаила! Ибѣть, болѣе смерти для человека, когда Премисердїя Господь Своимъ смѣтїемъ управилъ самого мучнаго державу смерти. По волю Божїю, какъ съдѣтели грѣха, какъ временное наказаніе за грѣхъ, умираетъ только гдѣсная оболочка нашего бесмертнаго духа и передается тѣлѣно, но и она не всегда пребудетъ въ истлѣнїи, и ей предстоитъ обновленїе и воскресенїе. Да, братїя, жива душа понышняго служителя Божїя. Священно-іерей Михаилъ невидимо, духовно здѣсь, съ нами... Онъ видитъ насъ, слышитъ насъ и, лишившись вѣщественнаго органа, безмолвуетъ, но

Протоіерей о. Михаилъ Иларїоновичъ Зотовъ.

духовно внимаетъ нашей скорби о немъ и вѣщаетъ нашему духовному слуху.

«Отцы и братїя! — взываетъ онъ, — сколько лѣтъ я служилъ съ вами въ семъ богочинномъ градѣ, священнобл҃гоставовъ въ семъ св. храмѣ, по ибѣть силъ трудился на службѣ Божїей, видѣлъ въ земной жизни и радости и горести. Теперь Владыка жизни и радости и смерти воззвалъ меня къ другой жизни, и я вступилъ въ страну вѣчности; я иду предъ Лице Всевидящаго Судїи-Бого, отдать отчетъ и въ своихъ согрѣшенїяхъ и въ согрѣшенїяхъ люблѣвшихъ мнѣ свою совѣсть. Для меня нуждѣ всего прощенїе ваше... Простите меня всѣ, предъ кѣмъ я чѣмъ-либо согрѣшилъ. И о живыхъ и умершихъ, я приносилъ въ семъ храмѣ безкровную жертву, воззвалъ къ милосердію Божїю. Мнѣ особенно необходимыхъ теперь молитвъ ваши... Молитесь за меня!»

Отцы и братїя! Изъ глубины сердца воскликнемъ къ Господу: «О, Іусе Премисердїя, превзвѣтѣ сладості! Помилуй раба Твоего іерея Михаила и со святыми упокой душу его!» — Аминь.

Говорїи рѣчи во время погребенїя и другїе священники: о. Іоаннъ Рыжовъ изъ Николаевска, и о. Іоаннъ Исачевъ изъ Хвалынска.

КАТАЛОГЪ

Объединеннаго Кіевскаго и Московскаго книгоиздательства старообрядческихъ пѣвческихъ крюковыхъ книгъ подѣ фирмою

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

Адресъ: Москва, Владиміро-Долгоруковская ул., Чухинскій пер. (бывш. тушинъ), д. № 15, Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“. **Телеф. № 538-95.**

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

ПѢВЧЕСКІЯ КРЮКОВЫЯ КНИГИ.

У Ч Е Б Н Ы Я :

1. „Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“ Л. Ф. Калашникова, изданіе 2-е исправленное и дополненное; въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
2. „Октай“, въ обложкѣ цѣна 1 руб. 50 коп., въ коленкоромъ переплетѣ цѣна 2 руб.
3. „Азбука демественная“ съ разводомъ на простые крюки. Составилъ Л. Ф. Калашниковъ, въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
4. „Учебникъ знаменнаго и демественного пѣнія“ Л. В. Быстрова, въ обложкѣ цѣна 75 коп., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.

Примѣчаніе. Школамъ, выписывающимъ учебныя крюковыя книги на сумму не менѣе 5 руб., дѣляется скидка 30% при пересылкѣ за счетъ покупателя.

Б О Г О С Л У Ж Е Б Н Ы Я :

1. Ирмосы полные въ обложкѣ. Цѣна 10 руб.
 2. Октай полный въ обложкѣ. Цѣна 5 руб. 50 к.
 3. Обиходъ полный въ обложкѣ. Цѣна 6 руб.
 4. Праздники двенадесятые въ обложкѣ. Цѣна 9 руб.
 5. Обѣдница знаменнаго и демественного распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, въ обложкѣ. Цѣна 4 руб.
 6. Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книга „Октай“ (средній), цѣна въ обложкѣ 3 руб. 25 к.
- Книга эта печаталась съ оригинала бѣльскаго письма, который положенъ былъ въ даръ въ бібліотеку Рогожскаго кладбища священно-иереемъ Іоанномъ Ястребовымъ въ 1834 г., безъ всякаго измѣненія крюковъ и текста. Первая заставина въ ней исполнена въ 5 краскахъ съ золотомъ.

Примѣчаніе. Вышесказанныя шесть книгъ продаются и въ переплетахъ: въ кожаномъ прочномъ на 2 руб. 50 коп. дороже; въ коленкоромъ съ тисненіемъ золотомъ и краской, кожаный корешокъ, на 1 руб. 25 коп. дороже. Книги: Октай съ Обиходомъ, Обиходъ съ Обѣдницей, въ кожѣ, имѣются переплетенными двѣ въ одинъ переплетъ, цѣна переплетовъ та же, т.-е. 2 р. 50 к.

При заказѣ книгъ необходимо присылать задатокъ или всю сумму и писать разборчиво свой адресъ, указывая ту почтовую контору или желѣзнодорожную станцію, гдѣ желаютъ получить посылку.

Желая устранить затрудненія гг. покупателей въ опредѣленіи стоимости пересылки, книгоиздательство **принимаетъ пересылку пѣвческихъ книгъ на свой счетъ.** Пересылка же на другія книги и изданія относится на счетъ покупателя.

Примѣчаніе. Выписывающимъ одновременно пѣвческихъ крюковыхъ книгъ на сумму не менѣе 25 рублей дѣляется скидка 20% на 50 р. и болѣе—25%. На переплеты скидка не дѣляется. При скидкѣ пересылка относится на счетъ приобретателя.

Содержаніе книгъ, образецъ бумаги и печати и полный каталогъ высылаемъ бесплатно.

Торговцамъ высылаемъ особыя условія.

Просимъ старообрядцевъ всѣхъ согласій о вышеназванныхъ пѣвческихъ книгахъ рекомендовать могущимъ интересоваться старообрядческими крюковыми книгами.

Издатели: { *Лазарь Филипповичъ Калашниковъ.*
Макарій Давыдовичъ Озорновъ.
Николай Павловичъ Кучковъ.

РЕВМАТИЗМЪ ПОБЪЖДЕНЪ.

Ревматизмъ, или, если хотите, артритизмъ, есть одна изъ самыхъ распространенныхъ болѣзней, удручающихъ несчастное человѣчество. Огъ него не щадитъ, и его нельзя назвать болѣзнию богачей, такъ какъ бѣдняки, занимающиеся физическимъ трудомъ, подвержены ему такъ же, какъ и милліонеры.

Огъ свѣрнуть такъ въ горло, такъ и въ деревнѣ, и если сидящій образъ жизни, недостатокъ движения и изнѣшества въ лицѣ predisponируютъ къ нему, то ни физическая подвижность, ни умѣренность не спасаютъ отъ него; поистинѣ огъ всеобщій болѣзнь.

Ревматизмъ есть не только самая частая, но и самая разнообразная болѣзнь. Его измѣчивыя проявленія неисчислимы; они начинаются отъ болей суставныхъ, мускульныхъ, во внутреннихъ, до мигрени и невоспомымыхъ невралгій, выражаясь во всевозможныхъ накопленияхъ заболваннхъ (окема, неорисия, крапавина никоралка, акция и т. д.), не говоря уже о подагрѣ, нескѣ въ мочѣ, болѣхъ въ печени и почкахъ, выпаденіи волосъ и артеросклерозѣ.

Ревматизмъ не щадитъ ни одного органа,—огъ поражаетъ кожу, почки, печень, мочевую пузырь, желудокъ, кишечникъ, уши, глаза и мозгъ. Иногда огъ добравается до сердца, но тогда уже всемо конецъ.

И, несмотря на то, что, наука еще ничего не сдѣлала относительно лѣченія ревматизма. Она не уяснила причины его происхожденія, занимаясь по этому поводу безплодными прениманіями, и она до вчерашняго дня еще искала средство, стараясь найти самое рациональное.

Изъ всего этого хаоса противорчій, мрака и бессилия выдѣлается только одинъ фактъ, имѣющій въ зародкѣ окончательное рѣшеніе этой задачи, а именно, что ревматизмъ тѣсно связанъ съ избыткомъ мочевой кислоты.

Является ли этотъ избытокъ причины или слѣдствіемъ ревматизма, предсметствуя ли огъ кризису или образуется послѣ него,—это не важно.

Пусть физиологи разбираются въ этомъ. Больныхъ же и врачей интересуетъ болѣе всего то обстоятельство, что ревматизмъ не бываетъ безъ мочевой кислоты, ни мочевая кислота безъ ревматизма.

Когда, какимъ бы то ни было путемъ, уменьшавать количество мочевой кислоты въ организмѣ, ревматизмъ немедленно ослабеваетъ и почти проходитъ.

Уродоналъ ШАТЕЛЕНА продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Избѣгайте недоброкачественныхъ и вредныхъ для здоровья поддѣлокъ. При покупке **Уродонала** требуйте всегда фирму изобрѣтателя

ШАТЕЛЕНЪ.

Такимъ образомъ, можно положительно утверждать, что успѣнное лѣченіе ревматизма стоитъ въ прямой связи съ употребленіемъ различныхъ веществъ, способствующихъ удаленію мочевой кислоты.

Успѣшное дѣйствіе (относительное) липина, салмиционнаго патра, аспирина и проч. объясняется только этимъ. Въ этомъ же и заключается секретъ чудодѣйственаго излѣченія этого страданія посредствомъ только что появившагося препарата, изобрѣтеннаго гениальнымъ химикомъ Шателеномъ и названнаго имъ «Уродоналъ Шателена».

Если бы въ захотѣли прослѣдить за разсужденіемъ, которое я собираюсь развить предъ вами, если бы вы захотѣли немнжко призадуматься, то эти чудеса, ежедневно заносимыя въ медицинскую статистику, не покажутся вамъ такими удивительными, если вспомните, что одна и та же доза Уродонала Шателена растворяетъ мочевую кислоту въ тридцать семь разъ сильнѣе, чѣмъ липинъ и проч., следовательно, ему не страшна никакая конкуренція.

Вудучъ растворена, мочевая кислота уже не опасна для организма, она не отлагается болѣе въ немъ, она проходитъ черезъ организмъ, какъ и другіе, не заслуживающіе вниманія яды.

Чего болѣе бояться, что она сгуститъ кровь, образуетъ камни въ мочевомъ пузырь, почкахъ или печени, что она покрываетъ артеріи каменными налетомъ и сдѣлаетъ ихъ хрупкими и что отъ нея окаменѣютъ мускулы и пострадаютъ сочлененія.

Сдѣлавшись жидкой, она растворяется, какъ сахаръ, въ горячей водѣ, она течетъ и выдѣляется вмѣстѣ съ мочей: вотъ такимъ-то образомъ она и удалается.

Съ первыхъ же дней этого лѣченія вы будете радостно удивлены, не замѣчая болѣе въ мочѣ красноватаго осадка, напоминающаго толченый кирпичъ и знакомаго каждому артритику, давая ему знаніе о плохомъ состояніи его внутреннихъ органовъ.

Принимайте правильно Уродоналъ Шателена въ продолженіе одной или двухъ недѣль, и вы можете быть уверены, что не только избавитесь отъ вашихъ болей, но получите возможность предотвратить ихъ на очень продолжительный срокъ. Можно надѣяться, что послѣ трехъ мѣсяцевъ лѣченія чрезмѣр-

ное образованіе мочевой кислоты прекратится, и выздоровленіе будетъ полное и окончательное.

И это не есть только теорія: сотни врачей и знаменитыхъ профессоровъ свидѣтельствуютъ, что теорія эта получила полное одобреніе клиники.

Однѣ изъ этихъ врачей, извѣстныхъ литеръ, помѣстивъ въ «Журналъ Практиковъ», органѣ знаменитаго профессора Гюшара, сдѣлавшія внушительныя и замѣчательныя своей категоричностью стрки:

«Мы испытали,—говоритъ онъ,—одно новое лѣкарство. Уродоналъ Шателена, давнее поистинѣ изумительные результаты. Ни въ одномъ случаѣ мы не получили отрицательныхъ результатовъ. Артритики, принимавшіе по нашему предписанію Уродоналъ Шателена каждый мѣсяцъ въ продолженіе десяти дней въ дозѣ до 3—4 чайныхъ ложекъ, совершенно избавились отъ своихъ страданій; одинъ—отъ ревматизма, другіе—отъ колѣнъ въ почкахъ, третій—отъ мигрени.

Такой періодическій дренажъ мочевой кислоты предотвращаетъ еще рецидива болѣзни.

Короче, всѣ сочиненія по медицинѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что полный курсъ лѣченія Уродоналомъ Шателена (заключающійся въ употребленіи трехъ флаконовъ) вызываетъ истинный потокъ мочевой кислоты, вполне достаточный для того, чтобы окончательно очистить самый засоренный организмъ, и такимъ образомъ излѣчиваетъ радикально ревматизмъ, подагру, песокъ въ мочѣ, мигрени, камениую болѣзнь и накожныя заболванія.

Если мы прибавимъ, что кромѣ всѣхъ своихъ, ставящихъ его въ всякой конкуренціи, качествъ, Уродоналъ Шателена имѣетъ еще то преимущество, что огъ совершенно безвреденъ даже въ самыхъ большихъ дозахъ и не вредитъ ни желудку, ни сердцу, ни почкамъ, ни мозгу, то вы принуждены будете согласиться со мной, что великій успѣхъ этого лѣченія будетъ осуществленъ и что Уродоналъ Шателена вполне заслуживаетъ почетнаго демонстраванія его въ Медицинской Академіи и Академіи наукъ.

Отъ этого заслуживаетъ быть представленнымъ большой публикѣ, что весьма знаменательно.

Д-ръ БЛЕНАРЪ.